

18+

СУВОРОВА

Кролем
по священной
реке

Ася Суворова

Кролем по священной реке

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647474
ISBN 9785449687272*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ... Четыре подруги из Москвы приезжают в Индию. Впервые. На двадцать дней – между днями рождения двух из них. Почему сюда? Интересная и большая страна, путешествия в Индию входят в моду. А не покатит – всегда можно приземлиться на пляже в Гоа. Так думали подруги, когда покупали билеты до Дели серым апрельским днем. Современные технологии Дели, жаркие базары Джайпура, громада Тадж-Махала, безумие Варанаси и величие Гималаев – все это ждет наших героинь в Индии.

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
Глава 1. В которой Великое Путешествие за три моря начинается	10
Глава 2. В которой героини видят лик Дели без прикрас, катаются на рикше и сожалеют о поспешно принятых решениях	22
Глава 3. О том, как героини впечатляются древними руинами, пугаются странных женщин на дороге и узнают все прелести «злачных мест» в Дели	49
Глава 4. В которой девушки отправляются в столицу Великих Моголов – в компании знойного итальянца	86
Глава 5. В которой посещается французская кофейня, совершается набег на лучший рынок в Дели и строятся планы на ближайшее будущее	116
Глава 6. В которой Рыбка мучается сомнениями, а поезд привозит всю честную компанию в Розовый город. Неожиданная встреча и крутой поворот их дороги	135
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Кролем по священной реке

Ася Суворова

© Ася Суворова, 2019

ISBN 978-5-4496-8727-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Юрик (Юлия Юрьева) – графический дизайнер. Ездит на мотоцикле. Замужем уже лет пять. Детей не хочет. Муж Евгений – как бы тоже нет, но иногда, подвыпив, жалуется на отсутствие у Юрика материнского инстинкта. Познакомились они в соцсети. Любят отдыхать в путешествиях, но иногда ездят порознь. Женя – в основном, с друзьями по бизнесу в Переяславль, в загородный комплекс с баней и шашлыками. Юля – с подружками или байкерами из клуба. Женя тоже в этом клубе состоит, но привела его именно Юля. Хотя в длительные поездки всегда едут на нем. Юля умеренно готовит – считает это необходимым злом, но есть блюда, которые ей удаются – чили кон карне, к примеру. Дома любит порядок, у нее пунктик по поводу чистого белья и чистых рук. Два раза в неделю приходит убираться женщина из Авдеевки. Волосы – светлые, полудлинная стрижка или маленький хвостик. В настоящее время делает омбре – ей неожиданно понравилось. Маникюр любит неброский и ногти – недлинные, ненавидит, когда кончики задевают за клавиши. Ташится от альтернативного кино, в музыке предпочитает рок и боса-нову. Воспитывает скотч-терьера Финика. Тело крепкое, спортивное. Широкие плечи и грудь. Крепкие икры. Но полной не смотрится, скорее – атлетичной. Глаза зеленые.

Вера Агафонова – биохимик, работает с биотехнологиями в крупной фармацевтической компании. Российском филиале французской фирмы. Несмотря на увлеченность наукой еще со школы, имела постоянного бойфренда со второго курса университета. Пробыв вместе одиннадцать лет, пара совсем недавно рассталась. Конфликты начались пару лет назад, когда многие подруги повыходили замуж, Вере тоже этого захотелось, но не ее мужчине, который заявил, что к браку не готов и вряд ли будет готов. Хотя стать отцом не отказывался. Вера, в том числе, поехала в это путешествие, чтобы залечить душевные раны. Они всегда отдыхали вместе с бойфрендом – преимущественно на пляжах, впрочем, иногда сочетали с экскурсиями. Вера умеренно домовита, неплохо создает уют на пустом месте, изобретательна в нарядах. Иногда любит выпить парочку вискарей с лимоном под старое кино о любви – и пустить слезу. Пишет любительские рассказы о животных – посылает детишкам знакомых и родственников. Волосы рыжевато-каштановые – по крайней мере, последние годы она такая, легкие, стрижка – типа каре, ничего другое не подходит. Еще она с ними борется, распрямляя, но стоит пройти дождю – и все снова. Фигура стройная, но достаточно округлая во всех женских местах. Глаза – светло-карие. Любит восточные украшения.

Анфиса Серебрякова – психолог и коуч. Училась на со-

циолога, но после первой (и пока что – последней) любовной драмы решила овладеть новой профессией, которая оказалась востребована. Анфиса серьезная, усидчивая, у нее хорошее чувство юмора. Замужем за Колей – именно благодаря мужу Коле в их компанию пришла Юрик. Коля тоже байкер. Замужем 7 лет. Единственная, у кого есть ребенок – трехлетняя Катенька, которую все дамы обожают и ужасно балуют. Но Катенька естественная и простая – как папа Коля. И серьезная, как мама Анфиса. За подарки скромно благодарит, ничего лишнего не требует. Анфиса работает в тренинговом центре и еще консультирует онлайн. Коля – талантливый программист, поэтому у Анфисы с сайтом и рекламой все волшебным образом. Анфиса очень любит печь разные кексы и тортики, дочка ей помогает. И не очень любит убираться дома. За это она себя часто корит, думая, что муж Коля может быть недоволен. Что вовсе не так. Расстроившись заранее, Анфиса замыкается в себе (так-то она человек общительный и успешный), у нее пропадает желание заниматься сексом. Коля тогда точно не радуется, но виду не показывает, а угоняет к своим байкерам. А вообще, секс у них хороший, но Анфисе хочется иногда какой-то тайны, недосказанности, запретности, что ли... Но она понимает: от добра добра не ищут. У них раньше был котик, но он убежал, когда родилась Катенька. Пока что держат рыбок и хомячков. Анфиса – высокая и статная, у нее есть пяток лишних кг. Бюст есть и бедра. Волосы темно-каштановые, длинные, на работе

обычно хвост, дома – распушенные по плечам. Глаза серые. Любит шампанское, разные тропические фрукты и итальянское кино. Читает книги.

Рыбка (Рита) Шумилова – профессиональный блоггер. Вернее, так: она уже почти совсем зарабатывает на жизнь написанием блогов о путешествиях, но пока еще вынуждена продавать билеты на чартерные рейсы в жаркие страны. Писать любила всегда, а работа на чартерах позволила начать ездить, когда подружки еще не всегда находили для этого средства. С ее помощью Вера с ее бойфрендом так часто грели пузо на морях. Рыбка – так ее звали еще в школе, и это ей шло – переменчивая: то плавная, вальяжная даже, то – резвая, как ртуть. Взбалмошная порой. Говорит – это потому, что знак ее – Рыбы. Живет одна. Пыталась жить вместе с тремя мужчинами – не сразу, разумеется, а поочередно. Ничего не выходило, т. к. именно мужчины хотели узаконить отношения. Рыбка уж и сама бы не против, ей Катенька напоминает, что и у нее такая Катенька могла бы быть. Но не терпит, чтобы на нее оказывали давление! Ленивая и практичная одновременно. Может не убираться в доме долго. Придет – и давай писать до глубокой ночи. А потом проснет-ся однажды, окна наружу, свой любимый старенький хард-рок врубит (русский и нерусский) – и отдраит всю квартиру до блеска. Да еще и блинов напечет. На момент путешествия пять месяцев одна, но есть еще сохнувший по ней друг с уни-

вера Ваня, но как можно планировать роман с тем, кого знаешь до квадратного миллиметра?..

Рыбка – с хорошо выраженной талией, гибкая, ногастая, но невысокая. Волосы у нее почти черные – даже когда не красит. Тяжелые и прямые. Иногда стрижет коротко, сейчас – длинная и слегка ассиметричная стрижка. И малиновая прядка сбоку. Глаза карие. Вот она читать обожает. И да, у нее кот Мансур, британец плюшевый.

Глава 1. В которой Великое Путешествие за три моря начинается

– Слушай, Вер, а ты зонтик берешь с собой?

– Юрик, ты что – дура? Там же жарко в это время!

– А, ну, да... точно... Сезон дождей еще не начнется? Чего молчишь?

– Да вот, не знаю, как ответить тебе помягче. Еще вопросы есть?

– Ну, а ты... кхе... это самое.. презики возьмешь?

– Юрик, я просто офигеваю! Ты же замужем!

– И че?

– И потом, с кем там трахаться? С обезьянами?

– Фу, Вера, фу...

– Але, Рыбка, привет! Ну, как ты – собираешься? Я тут подумала...

– Привет, Анфиса. Что ты, интересно, подумала?

– Вот ты все помнишь. А мы из какого аэропорта летим? Что-то я засомневалась...

– Анфиса, ты же прекрасно знаешь – из Шереметьево, терминал «Ф»! Чего ты дергаешь меня? Мне еще маску на во-

лосы нанести и эпиляцию сделать надо. И котовский корм разложить по порциям, чтобы мама ничего не перепутала!

– Ох, мне до эпиляции еще далеко. Ничего не упаковано. Я в панике. Как я Катеньку оставляю, скажи?!

– Анфис, перестань, а? Уже сто раз обсуждали. Кстати, как Коля – не дуется?

– Неее, ты что? Коля мне тут заявил, мол, как хорошо, что я уеду – может спать хоть поперек кровати! И никто не храпит под боком!

– А ты что – храпишь?

– Вроде, нет...

– Мама, привет.

– Привет, Риточка. Собираешься?

– Да, да, всю собируюсь. Я чего позвонила – насчет Мансура...

– Рита, да не переживай ты так. Приезжать буду каждый день, ни в чем твой котяра не будет нуждаться!

– Я понимаю... (вздых). Все-таки, он может скучать. Давай ему игрушку с кошачьей мятой, ладно?

– А валерианочки налить?

– Ну, маааам. Я серьезно. Впрочем, сухая валерьянка у меня где-то была в шкафчике, где лекарственные травы. И съешь, прошу, панна котту. Я сегодня утром купила, но мне в горло не лезет что-то...

– Здорово, подружениия!

– Привет, Леля, слушай, извини, не могу болтать. Завтра уезжаю, а где мои зеленые шорты – не знаю...

– Ой, ну, извини, я забыла, что у вас путешествие века! Кстати, во сколько летите?

– В три часа дня.

– Ага, ну, давай, удачи и счастливого путиииииии!!!

Сквозь двери аэропорта виднелась серая уличная явь. Дождь накрапывал. Стоять у входа на досмотре багажа без курток было, честно говоря, зябко. Но подруги решили твердо: лишнего багажа с собой не тащить. Поэтому, стуча зубами, загрузились кто в такси, кто в личный автомобиль с верным спутником жизни за рулем, – и прибыли в Шереметьево в срок.

– Ой, а где Коля-то? – спохватилась Вера – стройная, хотя и не без приятных округлостей, с рыжевато-каштановыми волосами, в аккуратно порванных на коленях джинсах и дизайнерской футболке с рукавами – белой с размытыми очертаниями слона: ее дань пункту, где начнется их путешествие.

– Коля? Да он же сказал: не хочет с Катенькой здесь за-

висать, – отозвалась Анфиса, ее самая старая подруга, еще со старших классов школы: высокая, статная, с приметным бюстом, длинные темные волосы собраны в хвост, черные джинсы, красная с оранжевыми сердечками легкая кофточка-размахайка... – Он считает, что мы уже большие девочки, да к тому же нас четверо! – Она засмеялась и схватила свой чемодан, потому что подошла ее очередь ставить багаж на ленту.

– И он прав, девчонки! Хотя, мне кажется, не все тут такие большие, как думают... – третья подруга, Рыбка, покосилась на Юрика – Юлию. Та стояла, приоткрыв рот, глядя явно в никуда – крепкая, широкоплечая, хотя толстой ее никто бы не назвал. Байкерша. Светлые волосы до плеч – сегодня она повязала голову розовой банданой. И надела шорты. Зеленые с ярко отстроченными карманами. Когда Рыбка – настоящее имя Рита – самая загадочная из подруг: гибкая, черноволосая, напоминающая больше испанку – ее увидела, то чуть с тротуара не упала. «И куда ты так вырядилась, солнце? На дворе плюс десять!» – Сама Рыбка оделась в своем любимом бохо-стиле: расклешенные брюки-палаццо, короткая льняная курточка с кружевом и заплатками, все в бежево-оливковой цветовой гамме.

Но легкая перепалка не переросла, как это часто бывало, в ссору. Багаж проверили, девушки нашли свою стойку ре-

гистрации и отправились туда.

– У вас виза есть? – поинтересовалась рыжеволосая сотрудница в ярко-оранжевой пилотке, проверяя в списке имя Юли.

– Да, – с некоторой даже гордостью ответила та.

– А почему я не вижу ее в паспорте?

– Почему? Не видите? Ой, а я не знаю... – заметалась де-вушка почти в панике.

– Юрик, не паникуй... – лениво произнесла Рыбка, стояв-шая за ней в очереди. – У нас у всех есть электронные визы. Достань бумажку из папки!

Та послушно достала нужную бумажку с напечатанным текстом. Сердце ее нервно колотилось. Но все прошло хоро-шо, ее багаж весил немного, паспорт в порядке. И, получив бирку на ручную кладь, она облегченно вздохнула.

Подруги вновь собрались в маленькую группку. Времени было еще много, но решено было пройти паспортный кон-троль и тогда уже, выражаясь словами Веры «совершить на-бег на дьюти-фри».

– Ой, девочки, какая помада замечательная! – щебетала Анфиса, роясь в пробниках от «Шисейдо». – По-моему, вот этого цвета у меня нет. Явно новый.

Вера обернулась на голос. – Слушай, подруга, у тебя много

чего еще нет. Но если ты будешь тратить баблосы сейчас, то в Индии можешь остаться без куска хлеба!

– Да ну, Вер, что ты такое говоришь? Там ведь все по три копейки!.. – возразила Анфиса.

– Ага, все по три копейки – а вдруг мы тебе там изумрудное кольцо подберем? На юбилей?

– Какой еще юбилей? Мне же тридцать два будет, это не считается юбилеем. Впрочем, и тебе тоже – только попозже...

Практичная, хоть и не все ее таковой считали, Юрик, набирала увлажняющих салфеток для лица и дезинфицирующих гелей для рук.

А Рыбка, нанюхавшись новых духов (запахи были ее слабостью), перебралась в отдел алкоголя. Кто-то сказал ей, что при желудочном недомогании неплохо сделать глоточек джина. Наверное, в блогах было у кого-то из коллег по писательскому цеху.

В результате через полчаса девушки покинули магазин, увешанные пакетами. Рыбка взяла джин и ликер «Куантро» – свой любимый. Вера тоже джин, вернее два разных. Она его просто любила, особенно – под хорошее кино о любви. Юрик прихватила текилы и баккарди. И даже Анфиса – пару бутылочек хорошего белого вина. И две больших плитки бельгийского шоколада. Молочного с орехами.

– Дааа, девы, неплохо начинаем... – протянула Рыбка, – с такими замашками мы через неделю будем на паперти стоять.

– Рыбка, не голоси! – отмахнулась Вера. – Вот я же не взяла себе новый парфюм от «Мефисто»! За триста бакинских. А могла...

– Деньги придут, девчонки, куда они денутся, а от жизни надо получать удовольствие, – философски изрекла Анфиса.

– Конечно, придут, золотце, – подтвердила Рыбка. – А если не придут, на то есть успешный и нетребовательный муж... да?

Тем временем подружки уже почти дошли до своего зала вылета. Времени было еще почти час.

– Ну что – по хот-догу? – примирительно предложила Юрик.

И все как-то быстро с ней согласились. Жевали хот-доги, пили крепкий кофе (в самолете-то кофе гадостный, не для настоящих кофеманов и прожигателей жизни!), оглядывались по сторонам. Вокруг них в баре и дальше на лавках сидели, в основном, люди двух категорий. Либо смуглолицые индийцы – от желтоватых до очень темных – либо русские (или нерусские, но западного вида) товарищи, в основном – в каких-то балахонах, шароварах, с банданами или странными шляпами на голове...

– Смотрите, вон та компания, похоже, будет по Индии путешествовать автостопом, – вполголоса сообщила Вера. – Настоящие гопники...

– А может, сразу на Гоа и там на кислотных дискотеках зависать! – подхватила Юрик.

– Да уж, видок у них специфический... штаны такие, как будто их год не стирали, – согласилась и Рыбка.

Индийцы же, которых все же было большинство, были в основной своей массе одеты неплохо. Мужчины и ребята – в джинсах, темных куртках, женщины помоложе тоже в джинсах или брюках, несколько дам постарше – в ярких сари, с красной точкой на лбу. Подруги прочитали, что это называется – тилак. Все они общались между собой довольно оживленно. Несколько ребятешек сосредоточенно пили соки и жевали булки или печенье. Никто не шумел.

– О, а это что за кадр? – Юрик махнула рукой в сторону respectable пожилого господина, на голове у которого был наверхен оранжевый тюрбан величиной с крупную тыкву.

– Юрик, это же сикх, мы же читали с тобой, – укоризненно сказала Анфиса. – Особая религия. А в тюрбане они прячут никогда не стриженные волосы.

– Да, точно, ты права, – Юрик мечтательно закатала глаза: – Представляю, если бы мы никогда не стриглись, куда бы доросли эти волосы...

Тут объявили посадку, и подруги потихоньку подтянулись поближе к очереди, звеня своими бутылками и шурша посадочными документами и паспортами.

Самолет набирал высоту. Анфиса увлеченно листала журнал, Рыбка погрузилась в электронную книжку – все-таки решила не возить с собой бумажных. Юлю одолела дремота, она сквозь сон слышала объяснения стюардесс о безопасности на борту. А Вера – молилась. Она никому не признавалась, что побаивается летать, только бойфренд за много лет успел выучить ее привычки и слегка над ней подтрунивал. Несмотря на внушительное количество полетов – и в отпуска на моря, и на научные конференции, и в гости к двоюродной сестре в Иркутск, а к институтской подруге – в Вашингтон – каждый раз при взлете и посадке она молилась, как умела: «Господи, спасибо, что ты меня бережешь от аварий и неудач, я всегда буду стараться совершать только хорошие поступки, только пожалуйста – пусть этот самолет долетит до места и приземлится, как надо».

Стюардессы и один мужчина-стюард – в оранжевой веселенькой униформе – развозили напитки и раздавали еду. Когда доехали до Веры, она попросила: – Можно мне красного вина? – Ей было известно, что крепкие напитки подают лишь в бизнес-классе. Каково же было ее удивление, когда

ей отказали. И пива тоже не дали.

– Но как же так? Я летала Аэрофлотом в Европу, там всегда наливали! – возмущалась он.

– Не на всех рейсах, – покровительственно заметила Рыбка. – В Азию – запрещено.

– Блииин, – заныла и Юрий. – И че теперь пить? Томатным соком догоняться?

Удивило их и изобилие выбора вариантов меню. Многим индийцам подавали вегетарианские блюда, кто-то просил мусульманское, даже веганам дали что-то особое. «Манку на воде и грибной бифштекс!» – скорчила физиономию Вера.

Больше всего удивили две дамочки, потребовавшие кошерной еды. На выходцев из Израиля они ничуть не походили. Хотя и таковые обнаружили в салоне – несколько рослых парней с кудрявыми бородками и пара девчонок с богатым пирсингом.

Анфисе рассказывала ее коллега по центру, что Израиль оплачивает реабилитацию своих молодых граждан после службы в армии – им можно отдыхать в течение какого-то времени в немусульманской стране. «Вот они и отдыхают – на Гоа или в Манали, траву курят и пьют до одури», – хихикнула Светочка-психотрапевт, знавшая, похоже, все на свете.

Полет проходил успешно, если верить бортовому компьютеру. Подруги подремали и посмотрели всякие фильмы

из коллекции Аэрофлота. Время до Дели сокращалось. Вот разнесли и раздали иммиграционные карты – маленькие бумажки, которые надо было заполнить.

«Девчонки, в каком отеле мы живем, кто помнит?» – спросила Юрик. Тут же откопали бронирование. Название отеля записали. Поисками занималась, разумеется, Рыбка, но она все же советовалась с народом.

Дели облетали долго. Юрик сидела у окошка и восхищенно разглядывала тысячи крохотных огоньков: местное время было – полдвенадцатого ночи. Наконец, притушили свет, и самолет устремился вниз.

Вера даже не успела помолиться – она как раз дремала перед посадкой и все пропустила. Очнулась, когда включили свет, все индийцы повскакали с мест и начали доставать свои сумки и баулы. Температура в городе Дели в без малого полночь была – тридцать градусов.

– Это сколько же будет днем-то? – озабоченно спросила Анфиса, – если сейчас тридцать.

– Сорок-сорок два, – поделилась Рыбка. Видя расширившиеся глаза подруги, добавила: – Но уже через день упадет до тридцати восьми!

Аэропорт имени Индиры Ганди встретил их затейливой восточной музыкой из динамиков и легким запахом залежалых ковров. Идти пришлось немало. Девушки двинулись с толпой, минуя рекламные щиты (кстати, на них было написано – двадцать семь градусов!), большое количество смуглолицых мужчин в форменных рубашках: голубых – работников аэропорта, бежевых – полицейских. Спустились по эскалатору и очутились в другом громадном зале. Надписи «е-виза» вели в самый его конец. Там им пришлось встать в довольно внушительную очередь, рядом с большущей статуей слона, вырезанной из дерева.

– Девчонки, какой слон хорошенький! – восхитилась Анфиса. – Надеюсь, мы покатаемся на слоне!

За стойками сидели только мужчины. Да и вообще, мужчин на вид было в разы больше. Вере достался дядечка с огненно-рыжими волосами. «Странно, разве бывают рыжие индусы?» – рассуждала она. Ей говорили, что индус – это религия, а национальность называется индиец, но она как-то все забывала... Рыжеволосый глянул на нее строго и заставил прижимать пальцы к аппарату – для снятия отпечатков. Вера нервничала, отпечатки не снимались. «Все, сейчас отправят обратно», – думалось ей. Но дядька неожиданно засмеялся, взял ее палец и приложил к машинке.

– Добро пожаловать в Индию!» – сказал он.

Глава 2. В которой героини видят лик Дели без прикрас, катаются на рикше и сожалеют о поспешно принятых решениях

Юля проснулась и не поняла, почему вокруг темно. У них с мужем занавески в спальне были легкие, светлые, оба не любили тяжелых портьер и долгих пробуждений. «Может, еще ночь?» – подумалось ей. Она огляделась и поняла, что находится в каком-то незнакомом месте. В комнате была еще одна кровать – через тумбочку. На ней, завернувшись в простыню с головой (ноги при этом торчали наружу) спала, по всей видимости, Анфиса. В номере царил полумрак. Юля схватила телефон: девять часов. Ну да, все верно: они с Женькой вставали в полседьмого, по местному времени – в девять. Жалко, что Женьки тут нет. Сейчас бы музыку поставил и помчался на кухню варить кофе. А Юлька бы потом уже пришлепала – розовая после душа – яичницу жарить или блины – по выходным... А Финик – их общее дитя (скотч-терьер пяти лет от роду) уже сидел бы смиренно, выклянчивая вкусненькое... Но почему так темно?

Оказалось, все просто: в номере не было окон. Вернее, те,

что были, были наглухо закрыты ставнями. И когда Юлька сумела одну из них приоткрыть, то сразу пожалела. За окном был крошечный дворик, усыпанный мусором.

– Вот черт, – пробормотала она, – это точно мне наказание – за мое чрезмерное чистоплюйство.

И правда – сколько раз она устраивала разнос ни в чем ни повинному мужу Женьке за несчастную недокинутую до корзины с бельем майку? За сбежавший кофе, причем, тут же начинала драить плиту, как подорванная. А могла бы с мужем вкусным напитком наслаждаться и гренки с сыром уплетать, которые Женя так классно готовил. По субботам – доводить до блеска все поверхности в доме... И вот пожалуйста – номер с видом... на помойку!

Юлька нашла недопитую бутылку воды, сделала пару глотков, вздохнула и поплелась в ванную. В душе хоть тараканов не было! Но вокруг труб – ржавчина. Мыльце какое-то подозрительное лежит. И зубная паста – маленький тюбик. Она открутила колпачок, попробовала на вкус – красная гелевая паста была острой, словно в нее перцу положили! Юля достала свою любимую пасту – отбеливающую. И PH-нейтральный гель для душа. И губку для мытья тела. Подумала – и шампунь еще достала с кондиционером. Вода из душа шла не то чтобы холодная, но явно не горячая. Она подождала минут пять. Ничего не изменилось. Что ж, ладно, придется мыться и такой. Ведь купались же они с Женькой в Байкале!

Когда она вышла, Анфиса уже проснулась и сидела в кровати с телефоном. В серой кружевной рубашечке с тонкими бретельками – и со спутанными волосами. Увлеченно что-то писала.

– Доброе утро, дорогуша! – пропела она. – Как водичка?..

– Доброе, доброе... Водичка – холодная, – пожаловалась Юля, пожившись под выдавшим виды полотенцем.

– Да что ты? – удивилась Анфиса. – Ладно, сейчас постдопишу – и посмотрю, в чем там дело. Она с утра пораньше решила поделиться с читателями своей страницы в Контакте перипетиями их путешествия. Пока Юлька выбирала, что же ей надеть для знакомства с городом, Анфиса прошлепала в ванную. Где быстро обнаружила бойлер на стене. «Типично для Юрика – не догадаться нагреть воду!» – усмехнулась она.

Через пятнадцать минут девушки уже стучали в дверь соседнего номера, где обитали Рыбка и Вера. На стук выглянула слегка всклокоченная Вера.

– Привет, девчонки! Как спалось? Проходите, – она распахнула дверь такого же полутемного номера.

– Дрыхли, как убитые, – доверительно сообщила Анфиса. – А где Рыбка? Ты ее не съела?..

Была у них такая излюбленная шутка. Или еще: пиво есть, а Рыбки вот не хватает!

– Неее, она в душе плещется, рыба наша... уже давно. Надеюсь, хоть не потонет.

– А у вас горячая вода есть? – обеспокоенно спросила Юля.

– Конечно! Бойлер есть. У вас что, нету бойлера? – удивилась Вера, причесываясь перед зеркалом. Она была еще в пижаме – шортики и топик ярко-желтого цвета с малиновыми сердечками. Бойфренд эту пижаму бойкотировал, ему больше нравились прозрачные черные пеньюары. Зато теперь Вера, хоть и скучала по его объятиям, назло предателю носила желтую пижаму и получала от этого странный, почти извращенный кайф.

– Хм... Бойлер? – Юлька поняла, что слегка опростоволосилась. – Анфис, ты его видела?

– Я-то видела, – засмеялась та. – А вот ты, похоже, не заметила, да, Юрик?

Но смех у нее был добродушный. Анфиса была вообще вся такая – домашняя, уютная, довольно большая и с большим сердцем.

Тут показалась и Рыбка с полотенцем на голове, уже одетая – в темно-синие кружевные стринги и лифчик. Рыбка была фанаткой красивого белья и никогда в жизни не надела бы простые белые «пионерские», как она их называла, трусы. Даже в поход в горы или на велопробег.

– Всем привет! О чем дискуссия?.. – поинтересовалась она, доставая из чемодана платье – опять в бохо-стиле: цвета

индиго с белыми вставками, с тугим корсетом и мешковатой юбкой.

– Да так, ни о чем, – замяла ситуацию Анфиса. – Откуда бельишко, Рыбка? Опять ты нас затмила своей неземной красотой!

– Да с сайта «Отто», вестимо! – отвечала Рыбка невозмутимо. – Все лучше, чем в московских бутиках покупать втридорога.

– Это точно, – вздохнула Вера, – Хорошо, когда размер знаешь наверняка.

– Так я несколько марок покупала, приспособилась, ничего сложного... – Рыбка оделась. – Вер, а ты сегодня одеваться будешь или так пойдешь?

Пока Вера облачалась в светлые шорты и голубую футболку с коротким рукавом, Юлия спросила: – Рыбка, слушай, а что это за место, где у нас отель?

– Пахаргандж называется, по-моему. А что?

– Да так... Ты вид из окна наблюдала? – невинно поинтересовалась Юлия.

Рыбка приоткрыла ставни и высунула нос во двор. Кажется, ей тоже не особо понравился вид на свалку. – Да, слушай, ты права... На букинге ничего про это не говорилось, – слегка смущенно призналась она. – Там кучи отелей в этом месте, цены умеренные, ну, вы понимаете, все, как обычно.

– Да ладно, Рыб, не парься, – Анфиса подошла и похлопала ее по плечу. – Нашла нам ночлег, за что тебе спасибо

большущее. А дальше – посмотрим. Может, еще и переедем куда.

Но отель был снят на четыре ночи. Города они не знали. Потому решили пока что оставить вещи и отправиться на разведку.

– Только вначале давайте поедим, – предложила Вера.

Спустились вниз по лестнице, разукрашенной позолоченными вензелями и с видами Индии на стенах. В холле имелся продавленный диван – на нем они вчера сидели минут сорок, офигевая от усталости, пока толстый дядька в очках сканировал их паспорта и визы, а потом еще заставлял заполнять большую амбарную книгу с кучей граф... И на их попытки возмутиться меланхолично отвечал, что это требование правительства Индии. Ну и что, что нигде в мире такое не требуется? Пишите, мисс, пишите!

Сейчас на его месте был более молодой и более темный по цвету экземпляр – мужчина в ярко-розовой рубашке и костюмных брюках, подпоясанных ремнем с большой пряжкой. Брюки поддерживались под заметно выступающим животом. «Шестой месяц», – хихикнула Вера, толкнув локтем Юрика.

– Доброе утро, доброе утро! – разулыбался беременный. – Чем я могу вам помочь?

– Мы бы хотели позавтракать. Где у вас ресторан? – ответила за всех Рыбка.

– Мадам, ресторана нет. Закажите завтрак, и мы вам принесем в номера.

Рыбка пожала плечами. – Девчонки, бюджетный отель, ничего удивительного. Вы – как?

– Да, давайте закажем, – согласилась Анфиса. – Где в этих краях завтракают, никто ж не знает.

– А что у вас есть? – спросила Юлия. – Можно посмотреть меню?

Мужчина замялся. – Нет, мадам. Могу предложить вам омлет с тостом, банан и чай или кофе.

Девушки решили, что годится.

Завтрак принесли в номер Рыбки и Веры. Омлет выглядел вполне пристойно – пока Вера не обнаружила в нем куски перца-чили. Хлеб обжарили – обычный безликий белый хлеб, как и везде. Бананы были небольшие, вкусные.

Юрик и Вера попросили чаю, а заядлые кофеманки Анфиса и Рыбка – кофе.

Каково же было их удивление, когда всем четверым молодой и очень тощий парнишка в белой рубаше с закатанными рукавами сгрузил с подноса одинаковые на вид чашки с чем-то молочным!

– Это чай? – удивилась Вера.

– Это что, кофе? – не поняла Анфиса.

Оказалось, что чай им принесли традиционный – сваренный на молоке масала чай со специями и с сахаром. Общим он неожиданно понравился. А вот кофе в понимании жителей Индии оказался напитком из молока с добавлением небольшого количества растворимого кофе. – Ну и гадость же, – объявила Рыбка, – напоминает кофе в школьной столовке, только там было больше кофе.

– Ну, что делать? Поищем кофейню, – примирительно сказала Анфиса, допивая свой напиток без тени удовольствия на лице. – Должны же тут быть кофейни.

Впрочем, на Пахаргандже не было никаких кофеен. Выйдя на яркий свет, подружки ошалели. Накануне водитель такси долго искал их «Хари Палас», вход куда был из проулка. А как бы улица состояла из бесчисленного количества лавок и магазинчиков. По ней неслись зеленые с желтой крышей моторикши, машины пытались проезжать, но постоянно застревали. Тут же имелись телеги, а с них бойко торговали то овощами, то мужскими носками и футболками по несколько упаковок сразу. Шум, звук клаксонов, зазывания торговцев... Вокруг бродили, видимо, местные в ярких одеждах (женщины – в сари или в длинных туниках со штанами, мужчины в рубашках или футболках с джинсами). И кое-где – туристы. Такие же полухиппи, каких они повстречали в самолете. Ни одного солидного лица не попадалось.

Девушки двинулись сквозь толпу, но идти было тяжело. Их то и дело окликали: «Мэм, посмотрите, вот хорошие пашмины, шарфы!»

– Какие шарфы – сорок градусов! – возмутилась Вера.

– Пасматри, хороши товар, пасматри, недорага! – заголосил лавочник, видимо, узнав русскую речь. Вид у него был какой-то плюгавый – да и лавка с разным сувенирным барахлом выглядела не лучше.

– О, Господи! – Рыбка даже отшатнулась, когда в локоть ей вцепилась быстроглазая худющая девчонка – цвета мокрого асфальта, в грязной розовой тунике и с золотыми браслетами. Та пыталась что-то бормотать и трясти перед Рыбкой связкой дешевых браслетов. – Леди. Раджастан джулери, Раджстан браселет...»

И как они ни пытались уворачиваться, возле них останавливались рикши и предлагали сразу ехать «на рынок, в магазин, на Коннот-плейс, на рынок...»

В конце концов, девицы плюнули на все и уселись в две рикши. Искать чего-либо в этом малоприятном месте было бессмысленно.

– Не таким я себе представляла Дели, – вздохнула Юрик, подхватив под руку Анфису.

– Ну, погоди, все красивое еще будет! Я уверена! – успокоила ее оптимистичная подруга.

Они решили вначале отправиться к Воротам Индии. Про

них было прочитано в Интернете. Да и погода располагала делать отличные фотки: ясное синее небо, ни облачка...

На рикше подругам понравилось. Их обдувало ветерком, вокруг мелькали картинки. Очень быстро они выехали из мировой помойки, и им открылась совсем другая столица Индии. Белые здания с колоннами, рекламные щиты, вывески магазинов, ресторанов, кафе...

– Что это? – спросила Рыбка.

– Это Си-Пи, – ответил водитель.

– А?.. – не поняла Рыбка.

– Коннот-плейс. Дорогие магазины. Плохо. Рынок хорошо, да? – спросил водитель.

– Нет, не надо нам рынка. Мы едем к Воротам Индии.

– Да, мэм. Ворота Индии. Селфи. Потом рынок? – с надеждой продолжил водитель. Это был средних лет мужчина в рубаше, истертой на вороте и манжетах, но густыми волнистыми волосами и заливчатскими усами. Он сидел за рулем, поджав одну ногу. Над стеклом болталась фигурка слоноподобного божества Ганеши – это Рыбка знала.

Вера возмутилась: – Послушайте, мистер! Не надо нам никакого рынка.

– Но дешевый, очень дешевый, – убеждал водитель.

Рыбка усмехнулась: – Забей, подруга. Просто выйдем, заплатим – и все. Обойдется. Я читала, что они тут всех на рынок тащат.

– Зачем? – вытаращила глаза Вера.
– А им за это приплачивают! Бизнес!
– Да, да, бизнес, рынок, хорошо! – затараторил водила, прибавляя газу.

Картинка меж тем стала еще интереснее: много зелени, величественные здания... И большая триумфальная арка вдали. Это и были Ворота Индии.

Подруги вылезли из тесной кабинки.

– Двести рупий! – торжественно провозгласил водитель.
– Да вы что, мы ехали десять минут! – возмутилась Рыбка.
– Рыб, но это же совсем мало... – дернула ее за руку Вера.
– Все равно, это слишком много для такого расстояния. Что он думает – мы ходячие кошельки, что ли? – с этими словами Рыбка достала голубую сотню и вручила водиле.

Тот пытался протестовать, но он не знал Рыбку! Она просто развернулась и пошла к Воротам. Вера – за ней. – Мэм, мэм, я ждать? Рынок потом? – раздавались им вслед крики отчаяния.

Оглянувшись, девушки увидели, как из второго драндулета выходят их подруги.

– Девчонки, мы сотню дали, не переплачивайте! – крикнула Рыбка.

Те догнали их спустя минуту.

– Ну что – вас тоже на рынок зазывали? – поинтересовалась Вера.

– Нет, – ответила Юрик. – Наш спокойный был. Такой невозмутимый. Наверное, йог.

На подступах к Воротам Индии их встретила настоящая толпа. И в основном – из местных. Семейства с малыми детьми, нарядно одетыми в стиле советских детсадовцев – розовые платица, банты у девочек, шортики и яркие футболки или белые рубашки у мальчиков. Родители при этом часто были в национальной одежде. Детей везли на мини-мотоциклах и машинках, тащили на плечах. Также много было парочек. И небольших групп молодых ребят или девчонок.

– Поглядите-ка на этих модников! – фыркнула Вера. – Какие причесоны!..

Действительно, парни позачесывали волосы наверх и устроили пышные чубы. Видно, волосы густые – такая прическа держалась хорошо, но выглядела презабавно.

– А вон и девочки такие же! – показала Анфиса на стайку явно студенток. Почти у всех была одна и та же прическа: пробор отделял челку от остальной головы. И эта челка была начесана а-ля сороковые годы. Дальше – хвостик или коса. Девчонки, несмотря на жару, все были в джинсах и футболках. На ногах – вьетнамки. Они непрерывно делали селфи и хихикали.

Впрочем, селфи тут делали все. Чем ближе к Воротам, тем больше групп позировало за спиной у селфи-лидера с телефоном или палкой.

Вокруг бойко торговали – розовой сахарной ватой, какими-то жареными кружляшками, в которые заливали зеленый или красный соус и тут же, у тележки, поедали... плоскими хрустящими лепешками... водой в бутылках... самодельным лимонадом (в бутылку клали лимон и заливали водой из сифона) ... и, разумеется, мороженым.

Анфиса почувствовала, как кто-то тянет ее за край легкой кофточкой оливкового цвета, которую она сегодня надела с белыми брюками (о чем уже успела пожалеть). Она обернулась – какая-то девчонка, держа в руках несколько вееров, пыталась ей всучить один из них. Пока она раздумывала, не нужно ли ей обзавестись веером, тут же подскочил парень с солнцезащитными очками (Анфиса их терпеть не могла!) и старый дедушка без ничего, но в картинных лохмотьях. Анфиса поняла, что совершила роковую ошибку, не отогняв бродяжку сразу же. Она вспомнила уроки психологии, решительно сказала: «Нет!» и «Оставьте меня!» – и гордо зашагала вслед за подругами.

А к тем приставали пареньки, делавшие моментальное фото.

– Недорого, мадам, недорого...

– А где вы их распечатаете? – строго спросила Рыбка.

– У нас все с собой! – объявил довольный фотограф – невысокий и худой парень в черной футболке с надписью белым: Я – сердце – Нью-Йорк.

– Ну что, дамы, сделаем каждой по профессиональному фото? – предложила Анфиса. Она подумала: а почему бы и нет? Не одними же селфи жив человек?

И все согласились. Парень снял их на фоне Ворот раз, и другой, и третий, потом обвел вокруг и снял еще в других ракурсах. И лишь когда он начал ставить их в пары и предлагать как бы держать рукой Ворота, они раскусили его трюк.

– Он же сделает сто фоток, а мы плати... – возмутилась Юрик.

– Не будем платить, – успокоила ее Анфиса. – Мы же не дурочки.

Парень действительно был ловок. Он объявил: – Всего сорок фотографий. По сто рупий каждая. Четыре тысячи рупий!

– А мы столько не заказывали, – не растерялась Рыбка. – Нам нужны четыре одинаковые фотографии – где мы все вчетвером, и все.

– Но, мэ... – пытался возражать фотограф. – Я же снял вас в таких красивых видах...

– А нам не нужно! – отрезала Рыбка.

Они выбрали самую удачную из фоток, после чего парень достал из рюкзака портативный принтер, распечатал фото

и получил свои деньги.

– И то, наверное, переплатили... – вздохнула Вера.

Осмотрев шедевр архитектуры – творение Эдварда Лютенса, как они узнали из фильма на Ютубе, подруги запаслись водой и стали думать, куда им двинуться дальше. Перешли дорогу, почти рискуя жизнью: светофоров особо не было заметно, но все шли, подняв руку и останавливая поток транспорта. Девушки пристроились за кучкой местных – и перешли тоже.

Вдали виднелись красивые строения в дымке. Не успели они подумать, нужно ли им туда, как откуда-то нарисовались двое индийских парней – наверное, их ровесники. Довольно рослые, спортивные, в джинсах и футболках, оба с модными бородками, но стрижки у них были обычные – у одного короткая, у другого – наоборот, длинные волосы, собранные в мини-хвостик. Они чинно поздоровались.

– Скажите, пожалуйста, не нужна ли вам помощь? – спросил тот, что с хвостом. – У нас есть свободное время, мы видим, что вы иностранки и, может быть, не знаете города...

Девушки переглянулись.

– Вы экскурсоводы? – спросила Вера, оглядывая парня с хвостом. Выглядел он вполне ничего себе. Красная футболка «Адидас», неплохие часы. Мускулы.

– Нет, мы просто любим помогать гостям нашего города, – отозвался коротко стриженный. Он был чуть ниже ростом и шире в плечах. Майка на нем была белая с какой-то физиономией и надписью на хинди. И цепочка на шее с крупным камнем.

– Ну что же, очень хорошо, ребята, – улыбнулась Анфиса своей особой великодушной улыбкой. – Давайте прогуляемся вместе. Согласны, девчонки?

Девчонки согласились.

Парни тут же повели их к зданиям вдали. По дороге рассказали, что это – Парламент Индии и Дворец Президента. Показывали всякие смешные штуки, спрашивали, откуда девочки прибыли. Их звали: длинноволосого Пуруш, его друга – Раджу. Они оба работали инженерами в крупной фирме в новом районе Дели – Гургаоне. Оказалось, у фирмы несколько заводов в подчинении, молодые люди нередко ездили в командировки, в том числе, и за рубеж.

– Вы обязательно должны побывать в Гургаоне! – Убеждал их Пуруш, когда они, осмотрев здания и сделав фото, возвращались. – Там столько кафе, баров, дискотек! Вся молодежь там собирается.

– Да, да, давайте, мы бы вас всюду сводили, с нашими друзьями познакомили! – не уступал ему Раджу.

Подруги переглянулись. – Что вы думаете? – осторожно осведомилась Анфиса. – Можно им доверять?

– По-моему, неплохие ребята, – отозвалась Юрик. – Понять бы еще, что им надо...

– Ну как, чего надо? – ответила Рыбка. – Выпить, потусить и в койку затащить!

– Ой, я не хочу ни с кем в койку! – замахала руками Юля. – У меня Женька. И вообще...

– И вообще – Юрик не взяла презервативы, а тут они только по рецепту врача! – заржала довольная Вера. Сама она была бы не прочь поиграть в обнимашки с интересным и настойчивым Пурушем. В Москве-то фиг, дождешься, когда на тебя трезвые и симпатичные внимание обратят. Разве что в клубе, когда уже примут на грудь стаканчиков.. дцать! Но как-то... внезапно это все.

– Я не знаю, девчонки, – развела руками Анфиса. – Культурно провести вечер я бы не отказалась, но от свободной любви, наверное, воздержусь. Кстати, надо Колянычу черкнуть, как интернет будет!

В конце концов, девушки извинились, поблагодарили друзей и на вечеринку не собрались.

Но дать номер телефона согласились – Вера и Рыбка, как холостые. Чтобы мужья семейных Юрика и Анфисы когда-нибудь не обнаружили странные номера в их телефонах. Не то чтобы те когда-либо контролировали жен, но все-таки...

Пуруш и Раджу объяснили подругам, как снова выбрать-ся на Коннот-Плейс – снять денег и пообедать. – Если хотите, выберите потом в сад Лоди, – посоветовали они. – Это недалеко, и там очень красиво на закате. Птицы поют...

Улица Джанпат – бесконечные ряды лавок и магазинчиков – бесспорно, влекла наших красавиц, но они твердо решили: шоппинг – позже. Поэтому со всей стойкостью они прошествовали мимо витрин с сувенирами, одеждой и товарами для украшения жилищ, не поворачивая головы на призывные крики торговцев и бесконечные вопросы: «Вы откуда? Откуда?»

Впрочем, по улице за ними тоже бежали то дядечка с миниатюрными дорожными шахматами, то женщина, тряся вышитыми золотой нитью ковриками, то старый человек с кожаным хлыстом...

– А может, он хотел в БДСМ поиграть, а, девчонки? – спросила Рыбка, когда они, вдоволь насмеявшись, оторвались от хлыстопродавца.

– Да, чтоб ты ему жопку напорол! – подхватила Юля.

– Ну вас, девочки, – махнула рукой Анфиса. – Я вот слышала, они тут даже для секса не раздеваются, а вы говорите – БДСМ...

Они вышли на Коннот-плейс, нашли банкомат и выяснили, что карту здесь надо вытаскивать сразу, а не оставлять внутри.

– Ага, сначала сорок раз ее туда засунули и удивлялись, почему «время транзакции истекло», – рассказывала потом Юля мужу Жене, когда звонила ему по ватсапу уже вечером.

Бродили по галереям, удивлялись тому, сколько тут знакомых магазинов. Размышляли, где поесть...

– Зайдем вон в то кафе? – предложила Вера.

– Куда? В «Домино-пицца»? Ты уже соскучилась по пицце? – удивилась Анфиса.

– Нет, не в пиццу. Вон, видите, – она махнула рукой в сторону вывески. – «Чайос» называется. Наверное, там будет чай?

Там оказалось очень интересно. Поднявшись по узкой лестнице, девушки шагнули в зал, где стены были расписаны почти что в стиле граффити: велосипеды, чайные чашки, карта центра с названиями мест, карта Индии с символами, изображавшими разные сорта чая и кофе. Все это было очень ярким – зеленым, оранжевым и белым на темно-сером фоне.

– А, это же цвета индийского флага! – догадалась Юлька.

Они подошли к стойке и стали выбирать. Глаза разбегались... потому что ничего не было понятно.

– Простите, вы можете нам помочь? – попросила Вера со-

трудницу, миниатюрную девушку с пышным хвостом – черным как смоль – и в очках в черной же роговой оправе. – Объясните, что такое «пава»...

– Да, конечно, – серьезно ответила девушка. – Это булочка, в нее кладут овощи и острый соус.

– А паранта с курицей?

– Открытая паранта? Вот она, – и показала лепешку, на которой лежали кусочки курицы в оранжевом соусе. – У нас есть еще с паниром.

– Я знаю, это сыр такой! – воскликнула Юля. – Типа брынзы. Только вкус у него никакой.

– То есть, невкусный? – поинтересовалась Рыбка.

– Он вкусный, просто его обычно с чем-то готовят, – объяснила Юля.

– А ты где его пробовала? – удивилась Рыбка.

– А в индийском ресторане. Женькин шеф приглашал в прошлом году на день рождения.

– Девчонки, так у нас тут эксперт имеется! – обрадовалась Вера. – Юль, тогда ты объясняй – в чем разница между просто чаем и гульхад чаем!

Оказалось, что здесь подают традиционные чаи на молоке с разными специями, причем, наливают их в высокие керамические стаканы. И это было безумно вкусно: к аромату чая примешивался слегка земляной дух глины... Подруги взяли на всех и паранту с курицей, и паранту с паниром, и парочку самос с овощной начинкой, а также чай и на пробу – два

молочных шейка с фруктами.

– Ох, ну и объелась же я! – объявила Анфиса. – Придется сегодня не ужинать.

– И завтра не завтракать! – подхватила Вера. – Вкусно, правда, девчонки? Хотя островато, конечно...

– Да, заведение отличное! Я думала, тут одни хижины, где лепешки подают. И вареную чечевицу... – протянула Юлька.

Рыбка сосредоточенно писала блог: в заведении был интернет, и все они послали приветы родным и близким. А теперь настало время сделать фотографии!

Девушки гуляли по Коннот-плейс, лениво отбивались от продавцов и водителей рикш. Иногда им попадались очень интересные здания. Забрели куда-то, где обнаружили два храма. Местные объяснили: храм Ганеши и храм Ханумана. У входа продавали волосатые кокосы, гирлянды цветов, небольшие бананчики, а также какие-то загадочные куски красной ткани с золотым шитьем. Люди подходили, брали плетеную корзиночку и укладывали туда все эти предметы. Платили денег и заходили в храм.

– Это, похоже, подношение богам, – объяснила Рыбка. – Там жрец почитает мантры над этими продуктами, потом они освящаются, и можно будет взять домой.

Они решили, что пока не будут покупать ритуальные

предметы: надо же вначале изучить, что с ними потом делать. Но в храм вошли.

Храм был, судя по всему, не из старинных. В нишах – разные фигуры божеств. В центре – большая фигура слоноволового улыбчивого Ганеши. Верующие кланялись до земли, касались лбом и руками стоп Ганеши с ярко накрашенными ноготками.

– Какой он славный! – шепнула Юля Анфисе.

Они тоже потрогали ножки, потом Рыбка вспомнила, что у Ганеши можно просить об исполнении желаний. Подумала: уместно ли просить о приходе в ее жизнь любовника – ну, или бойфренда, если выдержит. «Ну, а почему нет? – подумалось ей. – Если мне это важнее, чем новый диван или лабутены!» Она пошептала, сложив руки лодочкой перед грудью, нагнулась и прислонилась лбом к прохладным ступням божества.

Вокруг было немало людей. Некоторые обходили изваяния, посыпали лепестками цветов их ноги, оставляли фрукты или денежку рядом со статуями. Другие – сидели вдоль стен на корточках или прямо на земле, прикрыв глаза... Тут же расхаживал жрец – худощавый мужчина с седоватой бородой и яркими глазами, на нем было нечто вроде тоги с концом ткани, перекинутой через плечо.

– Вот в следующий раз тоже купим кокос – и получим бла-

гословение! – предложила Вера. На том и порешили.

– Хороший храм, правда? – задумчиво протянула Юля, когда они снова вышли навстречу жаркому дню. – Он же исполняет желания, Ганеша!

– А что ты попросила? – поинтересовалась Вера.

– Я попросила, чтобы нам с Женькой сюда приехать. Если ему новый проект дадут в работу, то на новую поездку хватит. И на новую экипировку, между прочим...

– А я не знала, что надо просить о чем-то... – немного грустно сказала Вера.

– А у меня, вроде, и так все есть, – засмеялась Анфиса.

И только Рыбка промолчала.

Солнце клонилось к закату. Они вспомнили про парк, который им называли индийские ребята. Доехали до него довольно быстро. Зашли на территорию – и словно попали в другой мир. Густая зелень, деревья-великаны, громко поющие и стрекочущие десятки, если не сотни птиц... И на фоне тропического пейзажа темнеют высокие, мрачноватые купола, явно в исламской традиции выстроенные.

– Я помню, это же мавзолей Лоди. Они были султанами в Дели, – сообщила Вера. И засмеялась: – Девочки, не делайте такие большие глаза. Я это прочла в «Лоунли планет», а больше я все равно ничего не запомнила!

– Ох, Верунчик, и что бы мы без тебя делали! – Анфиса

обняла подругу за плечи. Проходивший мимо очень темный парень с огромным пластиковым пакетом за спиной с надеждой заглянул ей в глаза: «Чипс, мадам?»

Гуляя по аллеям парка и фотографируясь на фоне мавзолеев, подруги то и дело ловили на себе взгляды местных мужчин. Их тут были толпы – от совсем зеленых, наверное, отдыхающих от учебы студентов – до вполне себе взрослых. Они ходили по двое-трое или группами, сидели на траве. Иногда попадались и девушки – сами по себе или с парнями. Но их было в разы меньше.

– Гляди, гляди, Анфис, – веселилась Юлька, – вон тот, в темных очках, прямо шею свернул, так за тобой наблюдает!

– А сама-то! – не сдавалась Анфиса. – На тебя уже трое пялятся, в том числе, вон тот интеллигентный дедушка в белом костюме!

В парке люди ходили, бегали трусцой с наушниками в ушах – совсем как всюду в мире. Выйдя на большую поляну, усаженную розами, подруги уселись на лавочку и стали наслаждаться ароматами... понемногу начинало темнеть. И тут увидели, что чуть поодаль на той же поляне несколько индийских женщин занимаются йогой!

– Прямо в сари, надо же! – удивилась Вера.

– Надо купить сари и попробовать тоже, – решительно заявила Рыбка.

И так хорошо им было тут сидеть, вдыхать пряные и сладкие ароматы растений и цветов, никуда не спешить... так бы и остались они до рассвета, но уже почти стемнело, можно было подумать о возвращении. Тем более что отель их, по выражению Веры, «без поллитры вряд ли найдешь».

Они пошли к выходу, но немножко заблудились и попали к водоему, где струились фонтаны, а дальше высилась стена крепости, освещенной по периметру.

– Все, девы, приедем сюда еще раз при свете! – сказала Рыбка. – Сейчас, наверное, уже пора.

Они покрутились, вышли на дорожку и в результате – покинули парк через какой-то другой выход.

Поймали двух рикш и поехали назад в отель. По дороге увидели оживленную торговлю фруктами.

– Возьмем на ужин? – предложила Анфиса.

Они хотели манго, но им объяснили, что сейчас можно есть только бомбейские манго – маленькие. Остальные еще не готовы, а если продаются, то выращены на химикатах.

– Так бомбейские-то у вас есть?

Оказалось, что нет. Надо ехать за ними на базар. Ничего не поделаешь – подружки купили отличного винограда, бананов, после раздумий – оранжевую с зеленым бочком папайю. Ножик с собой был – у предусмотрительной Рыбки. А тарелка в номере имелаась.

Ужин прошел неплохо. Они умаялись больше, чем ожидали. Жаркий день, вчера был перелет... Но по времени было еще не поздно.

– И чего мы, девочки, не поехали с этими ребятами на вечеринку?.. – спросила Вера с сожалением.

– Не знаю... – отозвалась Юлька. – А ты – хотела?

– Ну, вроде, можно было бы. Вот чем еще заниматься сейчас? А ребята приятные.

– Да будут еще вечеринки, – успокоила их Анфиса. Она звонила по Ватсапу мужу Коле. Обменявшись несколькими фразами с ним, убедилась, что дома без нее тишь да гладь, позвала к телефону Катеньку.

– Мама, мамочка, я стих учу для детского сада! – затараторила Катенька. Она была очень разговорчивая и стихов знала уже много. – Рассказать?

– Конечно, моя куколка, расскажи, я с удовольствием послушаю! – согласилась Анфиса.

– Спать, пора, уснул бычок... – затянула Катенька.

– Вот-вот, как раз для нас стихи, – засмеялась Рыбка, услышав в трубке звонкий голос девчушки.

Уснули с чувством невнятного сожаления...

– Колян, привет, брат! – Николай приглушил музыку в динамиках и ответил: – Здорово, Серега!

– Ну что, холостякуешь? – друг с первого класса и товарищ во всех начинаниях, Серега любил позвонить вечерком. Особенно – когда Анфисы не было дома. Анфиса хорошо к нему относилась, но ему нравилось делать вид, будто «без женщин можно наконец-то насладиться свободой».

– Не говори. Уже второй день пошел... – усмехнулся Николай, выключая программу. Судя по всему, беседа будет долгой и неспешной.

– Слушай, а может, встретимся и покатаемся? Или ты занят? – Сергей тоже был байкером, как и Женя, муж Юли. Они нередко выбирались куда-либо вместе.

– Да нет, братан, у меня ж Катюшка дома, спит.

– Ой, да... Я думал, Анфиса надолго уехала, так, может, к бабушке отвезли?

– Не, она же в садике...

– Понятно.

Коля подумал немного. – А вообще, знаешь, что? Давай-ка на выходные я тещу запрягу, пусть насладится общением с внучкой. А мы с Женькой, Валентином и ребятами махнем – ну, хоть в лесок. Шашлыков пожарим...

– Неплохая идея! Ты давай, сигналь, если удастся. Шашлыки – это здорово. Правда, я бы куда-нибудь в бар завалился, давно не пили ничего. Такие правильные – аж противно.

– И не говори! Ну, я тещу озадачу. А потом ребятам брякну. И тебе.

Глава 3. О том, как героини впечатляются древними руинами, пугаются странных женщин на дороге и узнают все прелести «злачных мест» в Дели

Юля так устала накануне, что проснулась уже от звука фена: Анфиса сушила волосы у зеркала. Она успела облачиться в полосатые шелковые брюки-палаццо в сине-голубых тонах и желтую блузку без рукавов.

– Анфис, привет, у тебя руки немножко обгорели... – заметила Юля.

– Юрик, и тебе доброе утро! – отзвалась та, рассматривая свои плечи в зеркале. – Да, вижу. Вчера вон сколько на солнце были. Ничего, загар уляжется.

– Ой, нет, я пас. Сегодня надену кофту с рукавами. Но я и белее тебя.

– Ты у нас почти натуральная блондинка! – засмеялась Анфиса. – Нам нужно тебя беречь. А то придется перед Женькой отвечать за твою порушенную девственность!

Вместо ответа Юля запустила в нее подушкой и пошла мыться. Потом решила написать мужу Женьке. Но в сети его еще не было – разница во времени. «Позже напишу», – ре-

шила Юля, доставая из чемодана легкую рубашку в розовый цветочек.

Встретились за завтраком в номере у девчонок. С вечера Рыбка заказала на всех завтрак и подтвердила заказ, когда все были в сборе. Спустя минут пятнадцать им доставили все тот же омлет, бананы и чай. От кофе решили отказаться.

– Куда сегодня двинем? – поинтересовалась Вера. Она красила ногти в ярко-оранжевый цвет. Подруги давно уговаривали записаться на маникюр с гелевым покрытием, но пока что Верино нутро протестовало: она любила маникюр под цвет одежды, а гель каждые день-два заново наносить не будешь! Вот сегодня она выбрала оранжевое платье, а значит, и ногти должны были соответствовать. «Вера, ты сумасшедшая!» – беззлобно говаривала Анфиса. «Да ладно тебе, я же не летаю на метле и не практикую тантрический секс с местным дворником! – отшучивалась Вера. – Просто люблю менять цвет лака для ногтей».

– А мы же договорились, в этот, как его? – Юля, сидевшая на кровати в позе лотоса, ступней пихнула в бок Анфису. – Что твой Коля написал вчера вечером?

– Сейчас прочитаю... – Анфиса достала телефон. – Ой, тут так странно написано: «Крутую Сигар». Типа, туда нам стоит обязательно сходить. Лучший памятник в Дели.

– Да ты что, так и написал? – приснула Рыбка. – Может, он был вчера нетрезв?

– Это вряд ли – когда с Катериной остается, он больше одного пиваса не употребляет... – Анфиса задумалась. – Но название странное. Ты права. Надо уточнить. – Она быстренько набрала мужа. – Коляша, привет! Ты еще спишь? Не спишь! Отлично! Что? Нет, не соскучилась, да ну тебя! – Она захихикала. – Слушай, Коль, а куда это ты нас решил отправить? Мы такое название никак не можем идентифицировать. Почитай, а?

Через минуту она победно воскликнула: – Кутуб Минар! Это телефон у Колюни автокоррекцию произвел!

Девчонки так и покатались со смеху.

Рыбка заметила: – Да, такое у нас было с вами в планах. Давайте туда мотнемся с утра. А дальше – как пойдет.

Дожевав завтрак, они вызвали такси. Ехать туда на рикше представлялось нецелесообразным. Слишком далеко и жарковато.

Ехали до Кутуб Минара минут 35—40. В такси играла развеселая музыка – как в старых индийских кино. Работал кондиционер. Даже очень холодно было. Рыбка от лица всей команды попросила убавить кондиционер. Водитель радост-

но закивал – и сделал еще холоднее. После нескольких попыток понял, что от него требуется.

Ехали вдоль автострады с большими магазинами и кучей госпиталей. Только успевали головой вертеть по сторонам.

– Девчонки – корова! – воскликнула Юля. – А вон еще одна... то есть, бык.

Священные животные стояли прямо возле разделителя автострады. Задумались о смысле жизни, похоже. Все их старательно объезжали.

Миновали район с утлыми домишками и как попало сколоченными сараями, иногда – просто загонами, крытыми брезентом. Вокруг ходили неважно одетые люди: тетки вешали белье на веревки, полуголые дети играли у их ног. Тощие собаки, такие же тощие мужичонки с какими-то баулами на велосипедах...

– Вот сюда экскурсию я точно пропущу, – сообщила Вера.

– А в Мумбаи есть экскурсия по трущобам, – отозвалась Рыбка. – Но говорят, там все не так уж плохо...

– Да, конечно, в трущобах там все... гигиенично, – разве-селилась Юлька. – Скажешь тоже...

– Просто я читала, что у них там оргнизована переработка мусора, люди деньги на этом зарабатывают. И это интересно увидеть, по-моему.

– Может, ты и права, – задумчиво сказала Вера. –

А в Мумбаи мы вообще – поедем?

– Полетим, наверное, ехать долго, – сказала Рыбка. – Анфис, ты хочешь в Мумбаи?

Анфиса хотела всюду. Ей Индия определенно нравилась.

Впереди замаячили какие-то высокие строения.

– О-па! А это что за труба? – удивилась Рыбка. – Стойте-ка! Это ж Кутуб Минар и есть, наверное.

Они открыли книжку и сверились. Действительно, перед ними был памятник архитектуры 12 века, знаменующий победу мусульман и начало их владычества в Дели.

– Надо же, мне и в голову не приходило такое, что индусы были мусульманами... – задумчиво изрекла Юлька.

– Индусы мусульманами быть не могли, голова садовая, – пожурила ее Анфиса. – Это две разные религии, вон, Рыбку спроси!

У кассы стояла неслабая очередь, но оказалось, эта очередь вовсе не им предназначалась. Там толпилась разношерстная толпа из местных – пареньки с начесанными чубами или просто стриженные без прикрас, девушки и дамы в сари, длинных платьях со штанами или же в джинсах... Отцы и матери семейства с детьми, начиная с грудного возраста. Старые люди тоже имелись. А для иностранцев, как им заботливо указал один дядечка, имелась своя очередь. Ибо

их билет стоил дороже в семнадцать с половиной раз. Дядечка тут же стал продвигать себя на должность гида.

– Девчонки, мы хотим этого гида? – деловито спросила Рыбка.

– Не, девчонки, не хотим, – отозвалась Вера. – Он какой-то... недолюбленный.

Дядька, хоть и в белой рубашке, вид имел затертый, не имел зуба сбоку, а оправа очков треснула. Они вежливо отказались, взяли специальные синие жетончики – вместо билетов – и перешли дорогу к воротам.

Жетоны требовалось приложить к турникету. Для помощи в этом сложном деле также имелся отдельный дядечка. И они очутились на территории...

– Ну, вообще! – даже спокойная Анфиса едва дар речи не потеряла при виде замшелых мини-усыпальниц, грандиозных развалин впереди и, конечно, громадного минарета, облицованного розовой гранитной плиткой. Причем, приглядевшись, они поняли, что все эти плитки были разного оттенка и украшены резьбой и надписями.

Девушки устремились, было, прямо к башне, но тут их внимание отвлекло нечто еще более массивное справа.

– И что это может быть? – спросила Рыбка, листая книгу. – Пойдемте посмотрим, может, надпись есть?

По дорожкам сновали юркие зверьки. – Ой, да это же бу-

рундуки! – закричала Вера. – Нет, они странные какие-то.

– Это белочки, – отозвалась Юля. – Мне рассказывала девчонка с работы, она в Индии их много видела.

– Белки? А что такого странного цвета и еще в полосочку? – удивилась Вера.

– Так мы же в Индии. Побудешь тут, тоже станешь в полосочку! – захохотала Рыбка. И показала на табличку. – Вон, видите, написано: это была начата мечеть, но ее не достроили.

Громада производила странное и жутковатое впечатление: будто великан развлекался, сгреб камни, вылепил сооружение, а потом ему надоело. И заканчивать он не стал...

– Высота 25 метров. А собирались строить до неба, наверное, – заметила Юлька. – Слушайте, а что за деревья, интересно – так красиво подстрижены? Тут ведь не может быть ив?

Деревья вокруг были всякие. Девушкам это напоминало, скорее, ботанический сад, чем настоящий живой парк. Растения произрастали прямо посреди руин. Имелись и явные надгробья.

– Ой, тут и кладбище, что ли, у них было? – восклицала Вера. – А там что? Посмотрим?

Оказалось, там была гробница Ильтутмышы. – Ну и имечко! – веселились подруги.

Они бродили по дорожкам из песчаника, рассматривали

узоры... В какой-то момент рядом нарисовался мужчина. Судя по виду, не индеец. Высокий, загорелый, темные волосы волнами по плечам. Аккуратная модная борода. Темные очки скрывают глаза. На нем светлая рубаша с закатанными рукавами и длинные спортивные шорты. Профессиональная камера в руках. Анфиса заметила его краем глаза, когда он якобы фотографировал чугунную колонну императора Чандрагупты, 4 века нашей эры. А сам – вот точно косил глазом на подруг. Она даже толкнула локтем Веру. Но тут незнакомец и сам с ними заговорил:

– Прекрасные леди, я прошу прощения за дерзость, но не могу молчать! – у девчонок от изумления пропал дар речи. – Дело в том, то у меня к вам профессиональный интерес. – Он улыбнулся и снял очки. Глаза оказались зеленые, с легкими морщинками от солнца в уголках. Но в целом – лицо молодое. – Я фотографирую для итальянского журнала.

– Так вы из Италии? – первой опомнилась Рыбка.

– Да. Из Милана. – Он произнес «из Мильяно». – Могу показать удостоверение.

– И что вы хотите? – спросила Анфиса. – От нас – вы что-то хотите?

– Да, – он махнул рукой в сторону руин. – Я за вами наблюдал. Вы так колоритно смотрите. Наверное, вы подружки? Я бы хотел попросить вас побыть моделями для меня здесь в Дели. Конечно, за плату.

Подруги снова переглянулись. Предложение итальянско-го «мачо» (как про себя окрестили его все четверо) их изумило, но, чего уж тут скрывать – и порадовало тоже.

– Нуууу, – протянула Юля, – можно попробовать. А кого вы хотите моделью?

– Я бы поработал со всеми вами. Если у вас есть время, конечно.

– Девчонки, есть у нас время? – весело спросила Рыбка. Ей все это решительно нравилось. Приключение! Анфиса же как будто язык проглотила. У нее неожиданно пересохло в горле, руки задрожали. «Блин, что это со мной? Что я, мачо не видела в своей жизни?» Но она понимала, что попала. Мужчина явно зацепил ее, привлек и своей необычной внешностью, и уверенным поведением, не терпящим, казалось, отказа. Поэтому она молча кивнула.

Вера и Юрик тоже подтвердили, что время найдется.

– Перфекто, прекрасные леди! – воскликнул безымянный пока итальянец. – Мы сделаем несколько снимков здесь. И потом обсудим наши планы и цену на право публикации ваших фото.

Он ловко выстроил их по одной, попарно и всех вместе между колонн, усаживал на каменную скамью, даже укладывал на траву. Девушки улыбались, смеялись, наслаждались

процессом. Ни одна из них еще ни разу не участвовала в такой живой и артистичной фотосессии.

Впрочем, длилось это недолго. Отщелкав пару десятков кадров, итальянец сказал, что теперь им пора обменяться контактами. И еще – что у него предложение.

– Как вы смотрите на то, чтобы завтра съездить в Агру?

– Мы в Агру собирались, – подумав, сказала Вера. – Просто – позже. Мы же в Дели только второй день.

– Да, так и есть, – наконец, подала голос Анфиса. – Мы еще город не посмотрели толком.

– Так вы же потом вернетесь! = воскликнул предприимчивый латинянин. – А я могу отвезти вас на машине и вернуть в отель! По рукам?

– Подождите, – ответила Рыбка уклончиво. – Нам надо обсудить. – И повернулась к подругам. – Что делать будем, девочки?

– Не знаю, мы ведь позже хотели... – начала, было, Юлия.

– Но зато он машину организует, не надо брать билеты на поезд и там все искать самим! – перебила ее Вера.

Анфиса кивнула. – А потом у нас еще будет время в Дели. Мы же из Агры вернемся вечером, правда? На ночь не останемся?

И они приняли предложение итальянца. Кстати, он представился – Алессандро.

Они вышли с территории, оставив Алессандро снимать дальше. У него был интернет, и он вызвал им Убер. – Кстати, советую вам попросить кого-нибудь из местных купить на свое имя сим-карту. Иностранцам с туристической визой не продадут. А так – будете всегда с интернетом. Хотя бы для одной из вас, – посоветовал он.

Девушки поехали в Хоз Кхас Вилледж: если верить путеводителю и Алессандро – культовое место, где можно и поесть, и погулять, а вечером – посидеть в баре и даже потанцевать.

Виды вокруг не переставали их поражать: то вполне себе современное здание, многоквартирный дом, а внизу – как будто стояла для коров. То – огромное поле, на нем мальчишки играют в какую-то игру (потом оказалось, что это знаменитый крикет!), а вокруг – много-много одинаковых школьных автобусов желтого цвета. И тут же – картины из сельской жизни. Продавцы жарят лепешки в огромной жаровне, молодка в сари, ярком до невозможности, вешает белье прямо вдоль дороги, дедушка привязывает козу возле утлой лавки с запчастями.

Подруги так увлеклись разглядыванием и комментированием этих картинок, что не заметили, как машина въехала под большой мост с оживленным движением. Под мостом,

меж тем, жили люди: варили что-то прямо на костре тетки, валялись, положив ногу на ногу, мужики. Мать кормила грудью грязного голого младенца. Все они были темные и в «совсем несвежей одежде», как выразилась Юрик. И вдруг...

– Ой, мамочки, что это! – завопила эмоциональная Вера. Остальные так и подскочили. Повернулись... К стеклу прижалась странная физиономия. Совершенно очевидно – мужчина. Но – в ярком макияже и в ярком же сари. С кучей золотых украшений. Росту сие творение Божье было довольно высокого.

Водитель обернулся, заметил их удивление, граничащее с ужасом: существо еще и улыбалось во все свои сорок восемь зубов, делало ручкой, барабанило по стеклу и что-то говорило.

– Мадам, это есть хижра, хижра, – пояснил водитель.

– А, девочки, я же читала про них, – вспомнила Рыбка. – Это транссексуалы. Они меняют пол, были мужики, а стали бабы.

– Да ты что! – охнула Вера. – И у них, значит, такое бывает. А я думала, только в Тае.

– Вер, ну, ничто человеческое им не чуждо, – рассмеялась Анфиса. – А какой он... какая она нарядная, вы заметили?

– Точно! – согласилась Рыбка. – Я еще читала, что индийцы их считают особыми существами и стараются не обижать. Если те придут на свадьбу или крестины, надо им дать денег.

– Слава Богу, у нас тут не свадьба и не крестины! – высказалась Юля. – Еще денег им давать, как же!

На светофоре (они стояли на красный свет, как оказалось) загорелся зеленый, и машина тронулась. Красавец в макияже остался позади.

– Надо будет Женьке сказать: будешь плохо себя вести, превратишься в такую... хужру! – веселилась Юлька.

– Хижру, – поправила Анфиса. – Да уж, лучше не надо. Как представлю Коляныча в пеньюаре и с красной помадой...

«Деревня» Хоз Кхас оказалась городским кварталом. Или мини-городком. Водитель высадил их на на въезде. – Дальше нельзя ехать, – сообщил он.

Девушки вышли, и после машины с кондиционером их встретила волна зноя.

– Ух, жарко! – сказала Вера, вытягивая из машины стройную ногу в эспадрилье всех цветов радуги. – Куда дальше?

= Похоже, надо идти вперед, – отозвалась Рыбка. – Все движутся в ту сторону.

И вправду: вокруг них из машин и рикш вылезали люди, в том числе, и не-индийцы, а явно туристы. И шли дальше.

Они миновали, судя по всему, вход в парк. Далее начались кафе, бары и магазинчики. Все это было тесно слепо-но вместе – словно какой-то великан стиснул грудку кубиков,

выжав между ними все пространство. Дойдя до конца прямой улицы (ибо имелись еще и боковые ответвления), уперлись в ворота. А за ними обнаружился парк с удивительными постройками – типа беседок с куполами-луковицами.

– Что-то мусульманское... – задумчиво проронила Анфиса. – Девочки, я бы чего-нибудь сжевала. Давайте сюда потом, а?

Нашли тибетский ресторан под названием «Йети». Поржали, конечно: подают ли здесь мясо снежного человека? По дороге туда к ним постоянно приставали зазывалы: «Бар, ресторан на крыше, второй напиток бесплатно, холодное пиво, заходите к нам, к нам...»

Только успевали отмахиваться.

В «Йети» было прохладно, вкусно пахло. Играла какая-то веселая буддийская музыка. Деревянная мебель, картинки гор на стенах. Подбежал азиатского вида официант.

– Ох, прямо ведь глаза разбегаются... – Рыбка листала меню. – Тут тебе и тибетское, и непальское, и бутанское...

– Да ты что, бутанское? Где? Я и не знала, что у них есть своя кухня... – Юля погрузилась в содержание меню.

– Я супа хочу, – Анфиса читала названия. – Вот это что-то явно китайское. Так... – она ткнула пальцем в меню, – вот, лапша какая-то. С бараниной.

Вера выбрала какую-то рыбу. Она рыбу любила. И рис. Юрий действительно остановилась на блюде из Бутана – мясном и остром. Рыбка же заметила в меню момо – она откуда-то помнила, что это тибетские и непальские пельмени. Предложила попробовать на всех одно блюдо. И для себя тоже взяла супа.

– Что будете пить? – спросил круглолицый официант. – Пиво?

– Не, девочки, я – пас, – сказала Рыбка. И спросила официанта: – Есть зеленый чай?

Все решили за пивом отправиться потом в бар. Попили чайку. И неизменную бутылку воды разделили, разумеется.

Еда очень понравилась. Хотя и разные они были, а в питании у них вкусы нередко совпадали. Любили необычное, экзотическое, острое – но в меру. Разве что Вера предпочитала рыбу и морепродукты. Но от мяса не отказывалась все равно. Рыбка пару раз экспериментировала с вегетарианством. Один раз набрала три килограмма за месяц. Бросила. Другой раз старалась не догоняться булочками и пирогами. Аж три месяца ходила полуголодная, потом ей как-то раз стало нехорошо, мама как раз случилась в гостях с тонометром. Нашла у Рыбки низкое давление и, возможно, недостаток витамина B12. Каковой ей торжественно привезла из аптеки. А Рыбка снова вернулась к мясоедству.

У Юрика блюдо было, конечно, острое. – Ух, – сказала она, вытирая наворачнувшуюся слезу. – Будет чем перед Жень-

кой похвастать! – Женька был известен невозмутимым поеданием маринованных чили-перчиков и в любое кавказское блюдо всыпал еще ложку перца. А также съел как-то раз вьетнамский суп в азиатском ресторане, где все они отмечали Юлькин день рождения. Другие от этого супа рыдали. А Женька – не рыдал. Юлька, конечно, сильно ему уступала, но сегодня в какой-то мере все же приблизилась к его рекорду, пусть и не побила его!

В парке с беседками еще много чего интересного оказалось. Подошли к каменным ступеням, поднялись и заглянули за парапет. А там – батюшки! – огромное озеро. Его со всех сторон окружали зеленые леса. Конечно, не «озеро-озеро», как сказала Анфиса, но – да, водоем. Вниз шли ступени, а озеро окружали дорожки. – О, гляньте – бегун! – заметила Юлька. – И не жарко ему бегать-то!

Там, и вправду, бежал нормальный индийский парень в желтой майке и в шортах, с наушниками в ушах. Красиво бежал...

– Все как в Москве... – вздохнула Вера. – Бегуны, парочки...

Вокруг было много парочек. Они сидели посреди руин, уступами спускавшихся вниз к озеру, прогуливались – правда, на ходу не обнимались и даже за руки не держались. Зато несколько раз им встретились державшиеся за ручку парни и мужчины. Рыбка их просветила, что это не геи, просто так

принято.

– А парням с девушками – нет? – спросила Юля.

– Вроде как, это не приветствуется, – ответила Рыбка. – Но я не знаю. Поглядите вон на тех!

– она махнула рукой в проем между стенами. Там парень лежал головой на коленях у девчонки. На данный момент она его просто обвила за шею, но как знать – может, и еще чего там происходило, когда их не рассматривали...

Подруги нашли спуск к озеру, прошли мимо его вод – отнюдь не прозрачных, конечно. Зато с краю бил фонтан.

– Куда теперь? – спросила Анфиса. – Мы чего-нибудь хотим?

– Давайте погуляем, может, вон туда, где джунгли, пойдем? – предложила Рыбка.

– Да! Давайте! А потом – за пивОм! – поддержала Юля.

И вправду, хорошо они погуляли. Каким-то шестым чувством осознали, где и куда надо будет завернуть. И даже вышли к загонам, где, неожиданно для них, паслись светло-коричневые олени.

– Ну, вообще! Как классно! – Вера и Юля сказали это, не сговариваясь, в один голос.

Олени близко не подходили, но так – людей не боялись. Немало местных – чаще это были семьи с детишками – останавливались и фотграфировались на их фоне.

– Давайте, и мы тоже! – предложила Анфиса. У нее настроение было прямо-таки радужным. От вкусной еды? Или от мысли, что завтра они едут в Агру с итальянцем? Приключение... Бон джорно! Беллissimo! Браво!

Погоуляв вволю, отправились, как и собирались, за пивом. Вернее, просто выпить пива в баре. Как раз в одном из тех, куда их зазывали голодного вида пареньки с меню в руках.

В баре играла музыка и было нечеловечески холодно. Уселись за столик и сразу стали мерзнуть. – Может, на улице сядем? – предложила Анфиса.

– А что, попробовать можно! – поддержала ее Вера. – Не понравится – вернемся.

Они уселись на балконе в тени. Вокруг были курящие, но не очень много. Они видели и туристов – парней в шортах и девчонок в шароварах. Ну, и местных парочек!

– Что же пьют в таком сказочном заведении? – Рыбка откинула прядь со лба. – Анфис, кинь меню, пожалуйста!

Анфиса подцепила меню с соседнего столика длинным ногтем, украшенным стразами. Передала Рыбке, сама тоже углубилась в чтение. – Так, виски... ром.. водка. Что-то не вижу вина.

– Я вижу, – Рыбка поставила палец на строку и показала.

– Это что – за бутылку? – не поверила Юрик, увидев цену.

– Боюсь, что за бокал, – вздохнула Рыбка. И спросила подошедшего официанта: – Почему вино такое дорогое?

– Мэм, в Индии вино дорого стоит, – пояснил тот. – На логи... Возьмите местное вино «Сула». Оно подешевле.

Местное стоило по 700 рупий за бокал, а импортное – 1800... Девушки решили для начала выпить пива, как и планировали. Тем более что по акции второй бокал шел бесплатно. Принесли бутылки с птичкой зимородком на этикетке. Оно и называлось – «Кингфишер»,

– Пиво как пиво, – произнесла Вера, сделав пару глотков – после того как они подняли тост «за приключения в Индии». – Пьется вполне себе.

Все углубились в недра Интернета. Написали родным и близким, полистали соцсети... И решили, что надо как-то определяться с симкой. Тут Вера вспомнила, что можно просто включить роуминг – у нее оказался самый выгодный тариф. И для связи с миром совсем неплохо.

Наступил вечер, воздух стал не то чтобы прохладнее, но как будто менее насыщенно-жарким. Ветерок подул...

Официант подошел за новым заказом, предложил перекусить.

Решили взять каких-нибудь закусок. Полноценный ужин, пожалуй, был бы сейчас тяжеловат. В том числе, и по финансам – цены в баре не уступали московским, как минимум,

а уж за алкоголь – значительно превосходили их.

Жевали вкусные кусочки курицы, приправленные чем-то красноватым и островатым, но терпимо. И – обжаренный на гриле панир – никакой сыр, зато с овощами и ядреным соусом.

– Слушайте, девчонки, а я и не заметила, что мы уже так долго сидим... – удивилась Анфиса, глянув на свои «буржуйские» часики – золотые с финифтью, Колин подарок на годовщину свадьбы два года назад, она же – годик дочки Катеньки.

– А что, мы куда-то спешим? – лениво помахала вилкой Рыбка. – Ну, девять часов, хорошее время... почти детское.

– Никуда не спешим! – заверила ее Анфиса.

– А плясать мы не хотим? – спросила с надеждой Вера, подчищая кусочком лепешки соус из тарелки.

– Конечно, хотим! – откликнулась Анфиса. – Пошли попляшем!

– А где плясать-то тут? – подала голос Юля. Она с особенным удовольствием вылавливала жареную паприку из соуса.

– А мы – спросим! – И Анфиса стала звать услужливого официанта. Улыбчивый парень с высоко взбитым чубом (примерно половина здешних мужчин лет до 35, наверное, ходили с такой прической) охотно поделился с ними информацией. Оказалось, ночной клуб с танцами – в пяти минутах ходьбы.

– Вы там и поужинать сможете, – добавил официант.

– Поужинать? – Рыбка не выдержала и расхохоталась. –

А что мы, по вашему, здесь делали?

Тот улыбнулся милой улыбкой во все тридцать два белоснежных зуба. – Мэм, это же просто снэк. Вы горячего не заказывали.

– Ну, знаете, у вас тут и едят! – состроила гримасу Анфиса. Выпитое пиво придало ей решительности и даже какой-то резкости. Впрочем, ничего серьезного. Она по-прежнему была добродушной и снисходительной, какой ее и знали окружающие.

Евгений отправил сообщение заказчику, запросив новую информацию. Надо было ждать. Задумался. Полистал ленту новостей на Фейсбуке. Ответил на пару комментов на странице их байкерской группы, в которой был админом. Группа была международной, переписка велась по-английски. Лайкнул несколько фотографий знакомых девчонок – двух бывших однокурсниц и одной бывшей... просто бывшей. Они были в хороших отношениях. У нее уже был ребенок, годовалый. Женя даже медведя ему послал на первый день рождения. Юльке, впрочем, об этом не распространялся. Ни к чему. Тут к нему постучался знакомый разработчик, и они углубились в беседу в мессенджере.

Прервавшись на минуту, Женя подошел к холодильнику, открыл и заглянул внутрь. О, отличные колбаски, можно зажарить в гриль-машине! А с чем? С томатным соком?.. или еще травы какой взять? Он достал аккуратненький пластиковый контейнер, в котором овощи, по словам жены, долго сохраняли свежесть. Достал две помидорки, пучок зеленого лука, зубчик чеснока. Снова закрыл – и проверил, герметично ли. Вытащил банку маринованных огурчиков, извлек несколько задорных малышей с пупырышками. «Картошку не буду варить, неохота!» – решил он. Ему нравилось готовить, когда было кому предложить.

Пока лениво строгал себе немудреный салатишко, то и дело прерываясь на беседу в чате, ему позвонили. Дремавший на коврике лохматый друг Финик поднял голову и приоткрыл один глаз, поблескивавший из-под челки.

– Да, слушаю! – Женя прижал телефон ухом, придерживая пучок лука и ловко кромсая его на доске.

– Привет, Жень! – в трубке раздался голос Николая.

– О, Коляныч! Рад слышать! – действительно обрадовался Евгений.

– Ну как, не оголодал еще без жены?

– Да вот, как раз ужин себе делаю! – похвастался мастер кулинарных дел, посыпая салат укропом и петрушечкой.

– Правда? – протянул Коля. – И что на ужин? Пицца из су-

пермаркета?

– Не, обижаешь, брат... Колбаски на гриле. И салатик. А ты – все пельменями питаешься?

– Что ты! У меня пока еще целых три замороженных блюда от Анфисы остались. Сегодня ели лазанью с Катюшкой.

– А как закончится – что будешь делать?

– Ну, что, что... Может, и сготовлю чего. Не совсем уж я тупой. Курицу могу на бутылке... Омлет. Картошки пожарить, того-сего. А может, теща чего подбросит...

– А что, ожидается визит тещи?

– Ну да, я поэтому и звоню. Серега предложил вылазку сделать в эти выходные. В лесок сгонять, шашлычки... Потом можно в баре посидеть, технику оставим. Ты – как?

– О, я однозначно – за! Так а с ребенком что будешь делать?

– Вот тещу и вызвал, чтобы Катюшку к себе забрала. Ну, или я отвезу. Поглядим.

– На все выходные?

– Да, на все выходные!

– Клево! Договорились. Я Валику позвоню. И Петру тоже, наверное, да?

– А я – Сереге.

После разговора с Николаем стало как-то совсем даже весело. Женя достал из бара бутылочку своего любимого рома, плеснул в стакан и немного долил содовой. Ребята смеялись

над его «буржуйскими» привычками. «Пей неразбавленным, будь проще!» – говорили. Но ему так больше нравилось.

Посидел, пообщался еще с парой знакомых. А тут и Финик стал посматривать укоризненно.

– Знаю, знаю, кореш, сейчас мы с тобой сходим, проветрим мозг! – пообещал Женя, доканчивая бокал. Финик заерзал, довольный, побежал в прихожую и вернулся с поводком в зубах.

– Ох же ты, животное ученая! – восхитился Женя. Его не уставали поражать почти человеческие качества собаки-на, воспитанные, впрочем, его настойчивой и серьезной супругой. Хорошая она, Юлька. Уютно они живут, чисто, спокойно. Вместе на мотиках гоняют – немного женщин у них в клубе, а уж у его друзей жены и подруги – те и вовсе дома сидят, никогда не составят компанию. Конечно, ему больше всего нравилось, когда Юля с ним вместе, плотно обхватив его широкую спину в кожанке, прильнув грудью – и еще иногда голову на плечо положит... Нравилось целовать ее спростонья, когда она такая взъерошенная, как скворец после купания в луже. Не нравилось то, что она так боится грязи и микробов. Бывало, возьмет ее за плечи и силой усадит на диван. «Посиди, отдохни, нечего блеск наводить, у нас тут не дворец! Я хочу, чтобы ты со мной посидела. Хоть полчаса!» Но это мало помогало. И как она там – в Индии? Он слышал от ребят, что там по-всякому может быть. Где-

то народу очень понравилось, а где-то – просто куча дерьма под окнами. Не дай Бог, Юльке такое попадется. Вернется же с полдороги!.. Ну ладно, если что – девчонки удержат. Она их послушает. Он был рад, что подружки собрались и поехали вместе. Дни рождения, опять же. Девчонкам полезно вместе поболтаться. Развеемся, каких-нибудь цапок себе прикупить. Надо снова напомнить Юльке, чтобы сама выбрала себе хороший подарок. День рождения они уже справили – перед самым их отъездом. Он хотел отвести жену в ювелирный и что-нибудь выбрать вместе, а Коля как раз и предложил – дай ей денег, пусть купит в Индии. И выбор может быть интереснее, и цены, кстати, тоже...

Денег в их семье хватало, не в этом был вопрос. Но Колян, безусловно, прав: женщинам надо давать денег на подарки, тогда у них двойное счастье – и подарок получают, и удовольствие от поиска и выбора такового. Финик довольно трусил по улице, то и дело задирая короткую лапку. Женя привязался к нему, как к ребенку. Но о ребенке все же думал иногда. Видел, как Колян возится с дочуркой Катенькой, рисует для нее, мультики создает на компе – свои собственные, с Катенькой в главной роли. Как в футбол с ней играет... смешно, девочка же. И Катя – такая серьезная, рассудительная. Похожа больше на Колю, но волосы темнее – как у Анфисы. Глаза – карие. Эх, была бы у него тоже такая девочка. Или – парень...

Встретили знакомых – женщину с английским бульдогом. Поговорили о собаках, о благоустройстве двора и о прогнозах на лето. Потом подъехал на мотоцикле Петр, которому Женя как раз хотел звонить. Отвел Финика домой, дал ему кусок колбаски и немного собачьего корма. Налил воды. Вышел с бутылкой и двумя бокалами во двор. Посидели с Петром еще часок... Меланхолия совершенно отступила. Впереди были бурные выходные!

В ночном клубе было, прежде всего, громко. Музыка щедро лилась из динамиков. На входе у девушек проверили сумки и их самих тоже слегка обыскали. Ну, правила такие, ничего не поделаешь.

Толпа внутри состояла частично из совсем молоденьких и глупеньких. Ярко светилась надпись «Ladies night». Это означало – определенные напитки для девушек – бесплатно. Они проследовали к бару и обнаружили, чем угощают особ женского пола.

– Неееее, я это пить не буду! – воскликнула Вера. – Они тут что – краски развели в водяре?

Коктейли, которые разбирали юные девы, были ярко-красного, травянисто-зеленого и кобальтово-синего цвета. И водкой от них, в самом деле, разило.

– Да, девы, Вера права, – заметила Рыбка. – Еще не хва-

тало – травануться местной водкой. Давайте посмотрим, что тут еще дают.

Давали – и за немалые деньги – много чего. То же самое пиво. Виски и водку. Более приличные коктейли. Коньяк. Мартини.

– Хм, ничего себе, вот тебе и Индия. Никакой отсталости и в помине нет, – удивилась Юрик.

– За такие деньги, золотишко, сразу наступает прогресс! – рассмеялась Рыбка.

Они взяли себе по коктейлю – гулять так гулять! – и пошли к столику. Сидеть было негде. Пришлось устроиться рядом с компанией местных. Вовсе не тинейджеров, кстати. Несколько парней примерно их возраста, в очень даже приличных футболках, а один – в рубашке-поло Томми Хилфиджер. Парни быстренько их заметили. Но в разговор вступили не сразу.

– Я – танцевать. Айда со мной! – Юрик махнула рукой в сторону танцзала. Ей не терпелось уже размяться. Музыка, кстати, ничуть не отличалась от музыки на дискотеках в других городах мира, не исключая и Москву!

И вот уже все четверо затанцевали, повесив на шею сумочки – оставлять их у столика все же не решились. Через

некоторое время их соседи присоединились, пошло веселье!

Говорить здесь было, ну, совсем невозможно. Оно и к лучшему – какие беседы, когда весело, музыка оглушает, а ноги выписывают ловкие пируэты!

Вериного уха коснулись чьи-то губы. Она нервно вздрогнула. – Что вы будете пить? – спросил один из мужчин из компании. Высокий, с тонким, почти аристократическим профилем (Вера определила его внешность как арабскую), естественно, с модным чубом и тонкой бородкой. На нем была синяя футболка с серебряной строчкой и знаком молнии на груди. Явно недешевая. На кроссовках тоже вспыхивали огоньки.

Вера подумала немножко: – Можно баккарди с колой? – не то чтобы она обычно это пила, просто не хотелось изучать меню.

– Да, конечно, – парень удалился. В разгар плясок он появился снова. Потом их позвали к столику. Там уже стояли бокалы, в центре – вазочка с орешками и какие-то сырные палочки.

– Леди, мы очень рады, что вы посетили этот клуб! – провозгласил другой парень, в дымчатых очках и ярко-оранжевой футболке с иероглифами и футбольным мячом. – Мы сегодня угощаем!

Завязалась беседа. Парней оказалось пятеро, но они не комплексовали, а говорили все сразу: спрашивали у деву-

шек, кто они и откуда, чем занимаются. Рассказывали о себе.

Вера сумела расслышать, что один, в бирюзовой рубашке-поло, тренер в одном из лучших фитнес-клубов Дели («Сири-форт, не слышали? Приходите на пробное занятие!»). Еще один – полицейский. Оказалось, здесь это очень престижная работа, изначально только для людей из касты воинов и царей, сообщил полицейский – в черной футболке и в кепке козырьком назад. Оранжевый сказал что-то про телевидение. Рядом с ним парень – что играет в гольф, а кем работает, она не поняла. А Орел, как она мысленно его окрестила за нос с горбинкой, оказался какой-то менеджер. «Интересно, – думала она, – менеджер, как в России: сидит на телефоне и осуществляет „холодные звонки“? Или – настоящий? Как на Западе?»

И снова они плясали, и снова пили. Вера пришла в некое медитативное состояние. С ней такое случалось и прежде. Вроде, все видит и все слышит. Но отчасти – как во сне. Вот ее дергает за рукав Анфиса. «Вера, Вера, давай, мы домой!»

Вот она машет головой и вместо этого идет в туалет. Там ее охватывает задумчивость. Выходит. Не видит Анфису. Видит, как Рыбка и Юрий смеются за столиком, разговаривая с полицейским и игроком в гольф. «Ну ладно, – думает Вера, – значит, еще не ушли».

Она самостоятельно отправляется в танцзал и там самозабвенно пляшет, забыв обо всем на свете. Ей даже кто-

то аплодирует. Какой-то юнец рядом. Вера фыркает – вот еще, ценитель искусства нашелся! Сопли утри! Она понимает, что, кажется, выпила лишку. И где-то в глубине души ей становится немного тоскливо. Как будто сосет под ложечкой. От обиды и одиночества. Ну, почему Влад решил свалить именно этой зимой? (Как будто другой зимой было бы легче это перенести. Да и любила ли она его на самом деле? Ну, отдыхали они вместе классно, не надо было голову ломать, куда поехать, что заказать и как домой добраться. И все...)

– Извините, но я за вами пришел, – она и не заметила, как снова приблизился Орел. Он тоже не выглядел слишком трезвым. Футболка с одной стороны вылезла из-под ремня. Волосы растрепались – но не слишком. Глаза горели.

Вера подумала, что этот молодой человек очень даже ничего. Он, будто прочел ее мысли, взял девушку за руку и повел к столу. Там ее ждал еще один бокал. А потом она как-то утратила связь с реальностью. То есть, перестала беспокоиться, где она и как попадет домой.

Орел усаживал ее в машину. Сел рядом с ней на заднее сиденье и обхватил за плечи. Вера опустила голову ему на плечо. «А куда мы едем?» – удивилась она.

– Да тут недалеко. Посмотришь, где я живу, – пообещал он.

– А зовут-то тебя как? – удивилась она еще больше.

– Дэнни.

– Кааак? – Вера не поверила своим ушам. – Ты же индиец?

Как ты можешь быть Дэнни??

– Просто у меня длинное и неудобное имя, – пояснил тот. – Я из Пенджаба. В работе удобнее быть Дэнни...

Их высадили у темного дома. Вернее, в нем горела еще пара окошек. Вера с помощью Дэнни выбралась из машины и, опираясь на его локоть, отправилась к дому.

Поднялись на последний этаж по лестнице. Дэнни открыл дверь ключом. У входа темнело несколько пар обуви, заметила Вера в полутьме. Он подтолкнул ее к дверям комнаты.

– Подожди, я сниму туфли! – пообещала Вера.

– Не нужно, проходи, пожалуйста, – он пригласил ее в комнату. Довольно большую. Включил свет.

Здесь стояла большая двуспальная кровать без одеяла (видно, так у них все же принято, подумалось Вере), в углу – стол с компьютером. Вещи лежали на стуле. Имелся встроенный шкаф. Шторы на окнах задернуты. Какие-то картинки с конями и с веселым божеством Ганешей верхом на гигантском мышЕ.

– Присаживайся, я принесу выпить, – предложил Дэнни. Вера обнаружила компьютерное кресло и упала в него.

– У меня тут водка, я развел ее «спрайтом», – сообщил Дэнни.

Вера содрогнулась от комбинации. – А виски нету у тебя?

– Сейчас поищу. – Он вернулся с бутылкой и бокалом, в котором лежали кубики льда.

– Ты замужем, Вера? – спросил он.

– Нет. Был бойфренд.

– Был? А где он сейчас?

– Расстались.

– Ясно. Жаль это слышать.

– Да брось ты! – Вера лениво потянулась в кресле и заметила, что у нее блузка расстегнута, и неслабо так. – Все в прошлом. А ты – женат?

– Нет, пока не женат. Не тороплюсь. Надо хорошо заработать вначале, – признался Дэнни. – Он придвинул стул поближе и начал гладить Верину ногу, забираясь все выше за край юбки...

Потом она ощутила его пальцы на своем плече, потом – за воротом блузки. «Интересно, а какого он цвета?» – вдруг подумала она, имея в виду цвет его тела под одеждой. Думать о чем-то более серьезном или, скажем, сокрушаться, что оказалась в ночи наедине с совершенно незнакомым мужчиной, ей как-то не приходилось.

Дэнни вскочил со стула и потянул Веру на кровать. Целовал пахнущими алкоголем губами, причем, от него исходил и запах весьма дорогого парфюма, а еще, наверное, геля для волос... Расстегивал и снимал блузку и юбку, стягивал белье. Вере на момент стало немножко неловко. Наверное, впервые она собиралась переспать с человеком, к которому вообще

ничего не испытывала. «Горькое лекарство – индийский ха-халь», – усмехнулась она про себя, отмечая, что да, когда раздетый, он не светлее, как это часто бывает, если человек загорел лицом и руками. А некоторые места оказались вообще темными! Тут у нее голова вовсе отключилась и способность к анализу улетучилась. Извиваясь под гибким менеджером, она получала удовольствие, которое с бойфрендом Владом давно затерлось под грузом разборок и обид. Ночная сессия длилась, кажется, довольно долго, ведь выпито перед этим было порядочно. В конце концов, оба они отключились и уснули, не прижимаясь друг к другу – так и не стали родными.

«Ох, что это за звук противный? И почему так гудит в голове?» – Вера не понимала, что происходит. Подняла голову. Звук не прекращался. Блин, это же телефон! Она приподнялась на локте и поняла, что не узнает ничего вокруг. Явно не их номер с Рыбкой...

И тут она вспомнила. Вот черт! Схватила телефон. И услышала голос Анфисы.

– Вер, ты там живая? Мы уже не знали, что и подумать. Ты где вообще?

– Ой, Анфисуля, не ругай меня, пожалуйста, – заныла-за-

канючила Вера. – Мне нехорошо стало, меня этот парень к себе увез. А сколько времени хоть?..

– Ага, ага, нехорошо тебе стало потом, я думаю. На фига столько пить?.. – фыркнула Анфиса.

– Времени шесть утра. Мы в восемь в Агру собираемся – помнишь?

– Ой, – снова запричитала Вера, – я ж даже не знаю, где я...

– Ну, так ты спроси у своего доктора. Надеюсь, лишил тебя девственности?.. – Анфиса уже откровенно ржала.

– Фу, ну, ты чего? Ну и мысли у тебя! Ну и речи! – Вера уставилась на мирно похрапывавшего рядом с ней парня, стыдливо прикрытого простынкой. Себя Вера обнаружила слегка неодетой, а свои вещи – разбросанными по комнате. Да уж... – Короче, Анфис, вы меня дождитесь, я сейчас буду выезжать...

Закончив разговор с хихикавшей подружкой, Вера быстро оделась. Выбралась из комнаты с намерением хотя бы умыться. Прошла по коридору в поисках ванной. Что за черт! Все двери одинаковые! Набралась храбрости – и приоткрыла одну дверь. Ну и ну! Там спали две девушки – каждая у своей стенки. В комнате имелся большой стол, на нем остатки какой-то еды и пакеты сока. «Это что же – его девушки? Или – чьи-то еще? А может, он им сдал комнату? Или вообще тут не живет?» – все эти мысли промелькнули

в Вериной голове за секунду. Она не рискнула заглядывать дальше, опасаясь, что за каждой дверью будут дамы, а это значит... неизвестно даже, что это может значить.

Вздыхнув, она вернулась в комнату Дэнни. Фиг с ним, в отеле есть душ. Теперь задача – выбраться. И Вера принялась будить своего героя ночных походов.

К счастью, проснулся он быстро. Очень удивился, увидев Веру. Потом удивился, что она одета.

– А ты куда собираешься? – Видно, вспомнил, откуда эта лохматая шатенка взялась в его спальне.

– Да мы сегодня в Агру едем, девочки уже звонили...

– В Агру? – удивился он. – А зачем вам в Агру? Потусить и здесь можно. В Агре скучно.

– Ну, вообще-то, тусить мы и дома можем, – парировала Вера. – А в Агре Тадж-Махал. Мы же сюда приехали страну посмотреть! – Она глянула на часы – надо было уже выходить.

– А, понял! – Дэнни довольно бесстыдно откинул простыню, не стесняясь наготы. – Слушай, а может, подождешь? Я ребят соберу, вместе поедем в Агру.

Вера, отводя взор, вздохнула. – Нет, мы уже договорились. Нас везут. Там будут съемки.

При этих словах Дэнни оживился. – Съемки? А ты – актриса?

– Нет, но пригласили быть моделью.

– О, слушай, классная тема! – Он оживился еще больше и даже вскочил с кровати, натягивая футболку и роясь в шкафу в поисках, очевидно, трусов. – Я ведь сам менеджер, моделей подбираю! Ты не хочешь у меня поработать?

– Дэнни, – терпеливо сказала Вера, – во-первых, я спешу и мне нужно вызвать такси. Во-вторых, я не работать приехала. Нас итальянский фотограф позвал. Просто – развлечение, понимаешь?

– Да-да, я понимаю, – тот уже набирал номер в телефоне. – Я понимаю, итальянцы много платят. Но если тебе вдруг работа понадобится – ты мне только позвони.

Вера пожала плечами. С чего бы ей могла понадобиться работа в Индии? Но телефон сохранила у себя.

– Сейчас придет машина. А ты чего не умылась? – спросил Дэнни.

– Так я... искала ванную, а там девочки какие-то...

Он засмеялся. – Да, это как раз девчонки хостесс, они работают у меня.

– Что это – проститутки? – испугалась Вера.

– Да ты что? Нет, конечно! Хостесс на вечеринках. Погляди в интернете. Вроде, ты из России, развитая страна, как это ты про хостесс не знаешь? А ванная – вот же она, гляди! – и он махнул рукой в сторону двери: ванная была при этой комнате своя. Как в отеле.

– А что, у тебя в спальне ванная?

– Да, мы в Индии любим ходить в собственный туалет, – снова засмеялся он.

Пока Вера отмывала лицо от следов вчершнего макияжа и ночных эскапад, подошло и такси.

Дэнни чмокнул ее в щеку и потянулся к губам, но Вере как-то этого не захотелось. Она поблагодарила и села в машину.

– Я тебе позвоню! – прокричал он ей вслед, стоя на пустынной утренней улице.

«Ну, позвонишь или нет – посмотрим, – подумала Вера. – Разговелась вчера после Владика, да и ладно».

Глава 4. В которой девушки отправляются в столицу Великих Моголов – в компании знойного итальянца

Девчонки в отеле уже были собраны. Пользуясь тем, что времени оставалось в обрез, Вера шмыгнула в душ, быстренько помылась и почистила зубы, помазалась кремом и, подумав, взяла с собой солнцезащитный лосьон. Потом вспомнила, что их будут сегодня снимать. А у нее такой нетоварный вид. Скомандовала себе: приходим в полную боевую готовность за пять минут! Уложилась в десять.

Все уже ждали ее. Девчонки принарядились, как могли. На Анфисе была белая кружевная кофточка – достаточно смелая, но все же скрывающая ровно столько, чтобы их не выгнали из мусульманской святыни. И кружевная же малиновая юбка – длинная и с разрезом.

На Рыбке был синий с розовым кафтан – шелковый, под него она надела розовые леггинсы. На ком угодно такая одежда могла смотреться нелепо, но только не на ней! Даже Юрий сегодня вместо шорт нарядилась в сарафан с радужными цветами а-ля импрессионизм, он ей очень шел. – Дев-

чонки, я на плечи шарфик накину, чтобы прилично было, ага? – уточнила она.

Вера вышла в полотенце и в макияже, думая, как же нарядиться ей. Девочки уже разливали чай – им сегодня завтрак выдали сухим пайком, а чай доставили в большом термосе!

– Что, Вера, ты прямо так и поедешь? – ржала Анфиса.

– Да, действительно, мы ж не на эротическое фото подписались! – поддержала ее Юрик.

– А я, может, на эротическое! – с вызовом ответила Вера, сбрасывая с себя полотенце. – Вы что, голых женщин не видели? – и полезла в чемодан за одежкой. Достала изумрудного цвета платье из струящегося шелка. Оно очень выгодно оттеняло ее рыжеватые волосы. Платье было расклешенным, чуть выше колена. И с открытой спиной. Поэтому носить его полагалось без лифчика, а на нем для удобства были вставлены чашечки. – Вот возьму – и не надену трусов, будете тогда знать!

– Ты что, Вера! В Тадж-Махал – и без трусов? – замаха-ла рукой Анфиса, сгибаясь пополам от смеха – и тут же обоглась чаем. – Ой...

– Вер, а чего, давай, – усмехнулась Рыбка, – это же памятник романтической любви. А что может быть романтичнее женщины без белья?..

Вера все же решила не экспериментировать. Ей рассказывали, что в Тадж-Махале всех досматривают и ощупывают. Ну, как индийская тетенька-полицейский задерет на ней юб-

ку. А там – ничегошеньки нету...

Итальянец, кажется, запаздывал. – Может, он передумал? У нас телефон-то есть? – заволновалась Юрик.

Телефон имелся. – Но он ведь в нас заинтересован, – убежденно сказала Анфиса. – Мы же модели.

– Да, кстати... – Вера вспомнила беседу с Дэнни. – Мне тут подсказали, что итальянец за наши съемки неплохие бабули нам может отвалить...

– А чего, девы, плохо, что ли? – Рыбка даже задумалась. – Ну, вообще-то, он нас бесплатно сегодня везет... если везет... но теоретически – я не вижу причин для отказа от бабuleк. Люблю я их – причем, всяко-разненьких... зелененьких, желтеньких, красненьких...

А тут раздался звонок – Алессандро за ними явился.

На отличном новеньком микроавтобусе. Места было навалом. – Чао, чао, синьоры! – прокричал веселый Алессандро. Сегодня он облачился в легкую рубашку в цветочек. Сей легкомысленный наряд нисколько не умалял его мужественности. Одно из сидений было завалено объективами, разными приспособлениями и штативами.

– Скажите, Алессандро, – начала Юлия, – а как вы будете снимать в Тадж-Махале? Наша подруга, – она указала на Рыбку, – нам сообщила, что туда нельзя заходить с профессиональной техникой.

Пока девушки рассаживались по местам, итальянец объяснил: – Как раз с профессиональной – можно. Если ты профессионал. Нужно получать разрешения. И это непросто. Но ваш покорный слуга, – он хитро подмигнул и прищелкнул пальцами, – это разрешение имеет. Так что смогу вас снимать профессионально в самом красивом месте Индии!

– Ура! – закричали в один голос Юля и Анфиса. Даже Рыбка довольно заулыбалась. Только Вера еще не проснулась как следует. «И надо же мне было так влипнуть вчера, – думала она уныло, – до сих пор эти чертовы коктейли в крови гуляют, мне бы вздремнуть еще пару часиков, тогда на человека буду похожа... может быть».

И действительно, ей удалось уснуть под мерное жужжание мотора и негромкие беседы подруг с Алессандро.

А тот активно делал всем комплименты. Более всего – Анфисе. – Леди, вы просто образец элегантности! Поймите меня правильно, девушки, – он обернулся к Юле с Рыбкой, – вами я тоже очарован, но, надеюсь, вы согласитесь со мной – ваша подруга превзошла саму себя!

– Согласимся, Алессандро, полностью согласимся, – усмехнулась Рыбка. – Нам у Анфисы еще учиться и учиться!

Город оказался очень большим. Они все ехали и ехали, пока не оказались на шоссе, где вокруг посреди зеленых полей торчали, как грибы, высотки. Мелькнули дорожные указатели: «Нойда» и «Великая Нойда». Потом – где-то появи-

лось и слово «Агра».

– Нам ведь ехать часа три, да? – спросила Анфиса у Алесандро. Ее слегка смущало его присутствие, как и его комплименты. Как-то беспокойно ей было, но не плохо беспокойно, а, скорее, волнительно.

– Да, почти четыре, но мы уже проехали час. Вы будее пить кофе по дороге?

Девушки, разумеется, кофе пить желали – тем более, когда узнали, что кофейни их ждут очень даже приличные.

Свернули у большого придорожного комплекса с разными завлекательными надписями. Водитель показал им, как найти туалеты. Сам он был маленький, плотный, лысоватый и очень спокойный. В белой рубашке и костюмных брюках, между прочим. По возвращении из «публичных удобств» – так было написано на туалете – их ждал сюрприз. Алессандро подвел их к прилавку с итальянским мороженым!

– Выбирайте, красавицы! Я угощаю! – он сделал широкий жест в сторону прилавка, где призывно-прохладно на них глазели лоточки с лакомством.

– Ой, и вправду – итальянское? – поразилась Юлия.

– Надеюсь, что да, – засмеялся их кавалер. – Вы какое желаете, Джулия?

– Вы и мое имя запомнили? – Юлька слегка покраснела (по крайней мере, почувствовала это, но, наверное, десять минут на жаре уже слегка окрасили ее светлую кожу).

– Конечно! Я помню ваши имена! Светлоглазая Джулия, – он слегка поклонился оторопевшей Юльке. – Восточная дива Маргарита, – Рыбка даже игриво повела глазами! – Медно-волосая Вера, – Та почувствовала, что ей неожиданно приятно. – Ну, и наша звезда Анфиса!

Девчонкам даже нечего было возразить. Анфиса с особой тщательностью подготовилась к поездке. Правда, никто не знал причины...

– Итак? – Алессандро вновь обратился к ним с вопросом. – Кому какой вкус сегодня по душе? Потом возьмем кофе, я знаю, тут отлично варят в «Коста Кофе».

Юлька выбрала шоколадное, Рыбка – фисташковое. Анфиса – персиковое, и даже Вера, поразмыслив немного, решила на лимонное.

Алессандро взял себе ванильное, после чего они еще и кофе заказали. Сидя за столиком и уплетая мороженое, пока бармен варил им кофе, они, не сговариваясь, решили, что жизнь в Индии им все больше и больше нравится. Особенно – в компании галантных и мужественных итальянцев!

Подремали, пока не прибыли в Агру. В какой-то момент машину тряхнуло, и все пробудились.

– Батюшки, вы только взгляните! – закричала Вера. К ней полностью вернулось ее обычное легкое восприятие жизни. – Какие черненькие бычки! И козы!

– И хрюшки! – подала голос Анфиса. – Катюшка была бы в восторге!

Алессандро засмеялся, видя их энтузиазм. – Синьоры, в этом городе – сплошные контрасты. Некоторые называют Тадж-Махал «жемчужиной на помойке».

– Действительно, грязновато вокруг, – заметила Юлька. – Но это, наверное, не так важно. Мы же не за чистотой ехали в этот город. А посмотреть на чудеса света!

– И за приключениями! – подытожила Рыбка. – Сейчас будем ходить по дворцам Великих Моголов.

– Монголов? – озадаченно протянула Юлька.

Рыбка засмеялась. – Правильно – Моголы. Вот по-английски эти два слова звучат совершенно неодинаково. А в русском – всего одной буковки не хватает. Когда-то они и были Монголами – потомками Чингисхана. А потом...

– Вы говорите об Акбаре и других великих императорах? – угадал Алессандро, чутко прислушивавшийся к их разговору.

– Да, – подтвердила Рыбка. – Говорю, что их предком был Чингисхан...

– ... и Тамерлан, – закончил мысль итальянец. – А пришли они из Ферганы и Самарканда.

– Из нашей Средней Азии? – удивилась Вера.

– Именно! И покорили здешние народы.

– Ой, как интересно... – Юлька очень любила послушать истории о далеком прошлом и посмотреть какие-нибудь древние постройки. Сама она не очень много знала из мировой истории, вернее, считала себя неспособной к этой науке.

Агра поражала сочетанием несочетаемого: утлых лавчонок с нехитрым скарбом на фоне практически дворцов – в основном, пятизвездных отелей, как сообщил им Алессандро. Зона мусора вдоль дороги закончилась и плавно перешла в зону тенистых садов. Машины, рикши, телеги, запряженные весьма худосочными конями и крепенькими осликами – все это сменяло друг друга, гудя и едва не задевая бока и зеркала...

– А вот эта красная стена... дайте, угадаю – это Красный форт, верно? – воскликнула Вера.

– Вы правы, медноволосая синьора! – оценил ее реплику Алессандро. – Сейчас мы тут остановимся и пойдем за билетами.

– Интересно, а билеты он тоже нам купит? – поинтересовалась Юля.

– Думаю, да, – пожала плечами Рыбка. – Мы же у него

на работе...

Вера вспомнила Дэнни и его работающих девушек и слегка поежилась...

Алессандро, действительно, договорился с водителем, потом поставил девушек в тень и попросил подержать пару сумок с оборудованием. Сам же, повесив на грудь камеру, прошел к кассам и очень быстро вернулся с билетами. Пока дошли до ворот, к ним несколько раз заворачивали какие-то подозрительного вида мужики, предлагавшие очень дешево услуги гида – «правительственного гида, с лицензией, иначе ничего не узнаете в этом дворце». Не соблазнились...

Съемки начались уже перед входом. Мастер ловко выстраивал своих моделей в разные замысловатые позы, а порой – просто заставлял их двигаться и спонтанно останавливаться.

Потом они пошли внутрь, и высоченные своды красного песчаника, украшенные затейливой резьбой, заставили подруг буквально затаить дыхание.

– Вот это мастерство!.. – протянула Анфиса. – Люди знали свое дело. Посмотрите – а вон те завитки напоминают головы слонов!

– А это и есть головы слонов, – так как она сказала это по-английски, Алессандро ее понял. – Здесь много необычных орнаментов. Пойдемте, я покажу вам и попугаев.

В это время они уже шли по территории, миновав зоны контроля и поглазев на затейливые игры обезьян, которые устроили настоящее шоу на воротах.

Под древними сводами пахло сыростью и, увы, некоторыми следами человеческой жизнедеятельности.

– Вот здесь были покои жен и наложниц императора, – показал Алессандро на длинные галереи – два этажа и беседка наверху. – В других дворцах будут еще помещения гарема. Да, император имел много женщин, – он игриво оглядел группу своих спутниц, – совсем как я сегодня! Повезло мне!

Девчонки рассмеялись, а у Анфисы опять стало сладко-тревожно на сердце... «Тьфу, брось это дело!» – сердито скомандовала она себе.

В проеме наружной стены неожиданно открылся чудесный вид – они немедленно узнали белоснежный, словно парящий над рекой Тадж-Махал...

Хоть Анфиса и не помнила легенду в деталях, но знала, что эту усыпальницу император построил для своей жены, которую очень любил. «Вот и Коля бы для меня построил... хотя бы дом, если не мавзолей!» – подумала она. Действительно, они жили в квартире, но Коля про дом поговаривал. «И с садом – будешь розочки выращивать, а я – шашлычки жарить на лужайке!» А тут – стоит такой brutальный мачо в цветастой рубашке, на груди – медальон, в глазах – азарт.

Наверное, девчонки штабелями к нему в постель прыгают. Вернее, прыгают не штабелями, а поочередно, а очереди – да, штабелями. За доступ к телу...

– Анфиса, эй, ты что задумалась? – прервал ее интересные размышления итальянец. – Подойди, пожалуйста, вот сюда! – он указал на ажурную мраморную решетку на фоне все того же парящего Тадж-Махала. – Да, вот так... На фоне мрамора твоя блузка будет выглядеть превосходно. Очень секси!

«А почему бы и нет?» – сказала себе Анфиса, романтично прислоняясь к парапету и поодпирая ладошкой висок.

– Вот, вот, отлично! – крикнул мэтр, настраивая технику. Ощущая, как ее волосы слегка шевелит легкий ветерок, и представляя, как на фоне яркого неба ее темно-серые глаза приобретут слегка зеленоватый оттенок, Анфиса успокоилась и расслабилась. Просто стала наслаждаться съемкой и чудесным днем. Есть у нее прекрасный муж. И чудная дочурка. Любит она свою работу. Подруги замечательные. А сегодня она – богиня. Да, богиня!

– А на обед мы поедem в очень милый ресторанчик. Там будет много мяса, – доверительно сообщил их спутник. – Хотите мяса, девочки?

– Да, еще как хотим! – воскликнула Юлия. И смутилась. –

Во всяком случае, я не откажусь.

– Супер, спасибо, Алессандро, – Рыбка похлопала итальянца по плечу. – Веди нас, ты же все здесь знаешь!

– Ну, не все, конечно, но я был два-три раза, – Алессандро позвонил водителю, и через пару минут они уже выезжали в сторону ресторана, носившего, как оказалось, название «Кесар».

– Это означает – шафран, – сказал водитель, останавливаясь у одноэтажного заведения, где во дворе уже стояло несколько машин. – Хорошее место для туристов. Нот спайси.

– Это хорошо, – задумчиво произнесла Вера. – Хотя где-то точно будет без перца... Не то чтобы я совсем уж против... но все же.

Они уютно расселись в саду. Немедленно ожил импровизированный кукольный театр, и два пацаненка в тюрбанах начали петь какую-то заунывную музыку.

– Господи, это же «Джингл Беллз»! – Узнала Анфиса. – Очень вовремя – в апреле. И к месту – в Индии.

Пока им приносили меню, и Алессандро объяснял, что блюда в тандуре – самые вкусные, мальчонки перешли на местные шедевры.

– Просто пальчики оближешь! – довольная Рыбка, и вправду, облизывала пальцы, которыми брала горячие лепешки наан с чесноком и с сыром. Все они последовали сове-

ту Алессандро, а потому – были заказаны три тарелки с разными видами мяса и одна – с вегетарианскими деликатесами: из панира, чечевичной пасты, овощей и грибов – шампиньонов, конечно.

– Не растут в Индии подосиновики, уж не обессудьте, – смеялась Анфиса, налегая на аппетитные кебабчики из козлятины и закусывая печеным шампиньоном с почти неострым зеленым соусом, куда явно была добавлена мята.

Пива им не захотелось, а вот ласси со вкусом манго и банана – еще как. Завершив трапезу традиционным масала-чаем и оставив Алессандро расплачиваться, девушки посетили «публичные удобства», где к ним пулей метнулся дядечка – распахнул дверцы кабинки, подал бумагу, после – мыло и полотенце. – Слушайте, надо ему каких-то денег дать, наверное? – предположила Вера. Она достала какую-то купюру. – Пятьсот. Много. Сколько дать, а?

– Ну, по десятке с носа, наверное? – предположила Анфиса и нашла у себя пятьдесят рупий. – Вот так. Уплатите. Проходите в залу. – Она иногда любила пошалить с диалектными словечками – причем, в разных языках.

Приехали в Тадж-Махал, а до него оказалось еще идти километр. Алессандро спросил: – Как вы себя чувствуете? Если слишком жарко, мы можем доехать на электромобиле.

– А что, это интересно! – Анфиса увидела, как с паркин-

га выезжает длинная белая тележка с водителем. – Вон тот электромобиль?

– Да, мы можем подойти туда и сесть в следующий.

– Я не против прогуляться, но лучше на обратном пути, – заметила Юля. – А то у меня от солнышка сейчас будет физиономия, как из бани. Для съемок не очень-то подойдет...

Электромобиль домчал их с ветерком минут за десять, а то и меньше. – А почему машина не подъезжает к самому комплексу? – спросила Рыбка. Этого она прежде не знала.

– Запрещено, так как выхлопные газы загрязняют воздух, а Тадж-Махал – он же из мрамора... быстро пачкается. Его и так постоянно чистят, – объяснял Алессандро.

Он опять купил им билеты и пояснил, что нужно оставить в камере хранения либо сумки, либо запрещенные для посещения предметы: ручки, книжки, тетрадки, еду, сигареты...

– Мы не курим! – объявила Вера. Потом подумала: – Девчонки, а давайте, сложим всю контрабанду в мою сумку, я ее и сдам. Вдруг что-то найдут, придется возвращаться...

Так они и сделали.

На входе стояло две очереди – из мужчин и из женщин. И еще одна – из обезьян – рядом: несколько краснозадых красавчиков и красавиц с обычным охвостом терпеливо ждали, пока кто-нибудь не обронит еду. Одной перепал кусок банана в кожуре... счастливица взлетела на ворота с до-

бычей, победоносно оглядывая конкурентов!

Оказалось, очередь не для них.

– У нас дорогие билеты, а у меня вообще виза журналиста, так что мы нигде ничего не ждем! – объявил Алессандро. Они прошли по отгороженному шлагбаумом коридорчику, в то время как иальянец шел с другой стороны, с мужской.

Индийская охранница старательно общупала каждую из них. – Девчонки, возбуждает! – хихикнул Юлька, оглядываясь на подруг. – Интересно, а мужиков тоже везде щупают?..

Алессандро что-то терпеливо объяснял охранникам, но его все же пропустили с камерами. – Всегда одно и то же, – пожаловался он. – Сначала пытаются мне сказать, что не положено с техникой. Показываю документы, они смотрят долго, зовут начальника, тот разрешает...

Вначале они вышли к красивым красным воротам, украшенным изящными цветочными узорами над входом. – Это главные ворота, точная копия гробницы Хумаюна в Дели, – рассказывал Алессандро, щелкая их на фоне входа, любопытных толп и массивных деревьев. Вокруг сновало множество фотографов-индийцев, но, заметив технику итальянца, они даже подойти не решались, дабы предложить свои услуги.

И вот они очутились лицом к лицу с восьмым чудом света, если верить энциклопедиям. Громада из белого мрамора словно парила перед ними. К ней вела бирюзовая дорожка водоема, а на пути – большущая мраморная платформа, на которой толпилось какое-то безумное количество народа.

– Конечно, лучше было бы снимать без всех этих людей, – проговорил Алессандро, меняя линзы на объективе. – Но это слишком дорогое удовольствие. Потом как-нибудь...

– Алессандро, а что тут ночью бывает? – спросила Рыбка, стоя слегка подбоченясь и сунув пальцы в прорезные кармашки кафтана.

– Как – что? Оргии, конечно, – захохотал тот. – Да нет, это шутка, конечно. При лунном свете Тадж-Махал очень красив, а еще – на рассвете. Но надо очень рано вставать... Никакой личной жизни.

Оказалось, что для подъема к самому мавзолею нужно натянуть бахилы поверх обуви. Бахилы им выдали вместе с билетами. Только надевали их все прямо на дорожке. – И где логика у этого народа? – задумчиво сказала Вера, метко попадая ногой в весьма бесформенную бахилу. – Тут же грязно, почему не надевать их на ступенях?

– Не ищите логики у индийцев, ее у них нет! – парировал Алессандро.

– Слушайте, но если бы бахилы надевали на ступенях, то стояла бы очередь из иностранцев к ступеням, там же места

мало! Почти как вон та, из местных, – Анфиса махнула рукой в сторону плотной толпы индийцев, стоявших, очевидно, не один час под жарким солнцем.

– У них такие дешевые билеты, что они готовы хоть полдня там стоять, – пояснил Алессандро. – Всей деревней приезжают сюда... посмотрите, какие маленькие дети с ними.

– Изучают культуру и историю родной страны! – одобрила Юлька. – Молодцы.

Впрочем, на входе в мавзолей о культуре было забыто. Люди толкались, теснили друг дружку, тайком снимали гробницу, несмотря на запрет.

Анфису снова поразило увиденное. Огромное пустое здание – только он и она спят вечным сном. Надгробья, щедро украшенные камнями и резьбой. Одинокий светильник в вышине. Да голуби, то и дело порхающие под куполом... И это все. Покой. Строгость и красота. Но нет, какое там – то и дело раздавались крики: охранники демонстрировали посетителям эхо, а потом еще подсвечивали ажурную ограду фонариком. Сердоликовые цветы светились чудным оранжевым светом. Охранники настойчиво спрашивали «деньги для короля и королевы».

– Да ну их! – с досадой проронила Вера. – Всем денег надо. «Спасибо» будет достаточно!

На выходе некоторое время молчали. Прошли вдоль ограды, постояли, глядя на широкую, но сильно обмелевшую реку Ямуну с буйволами, стоявшими по колено в воде, и стаями небольших белых цаплек.

– Вон он, Красный форт, – узнала Рыбка. – Ой, Юрик, ты что, реवेशь, что ли?

Юлька размазывала слезу, чуть окрашенную тушью. – Даааа, девочки, чего-то я расчувствовалась!. Как красиво, блин! Какая романтика! Любовь!

– Ну, а что, тебя Женька разве не любит?

– Любит, да, – кивнула Юлька. – Но разве он бы построил для меня такое?..

– Вот глупыш, – Рыбка приобняла подругу за талию. – На фига тебе мавзолей? Лучше что-нибудь поинтереснее построить, что в жизни пригодится. Или – в путешествие...

– Ну да, вроде, он в Америку со мной хочет... – призналась Юлька.

Алессандро подошел к группе, настраивая камеру. – Поработаем, прекрасные синьоры? О, а кто обидел нашу нимфу? – он заметил слезу на щеке Юльки.

– Никто, ей просто романтика в голову ударила! – пошутила Вера.

– Романтика – это супер. Это здорово. Карашо, – по-русски добавил Алессандро. – Ты будешь печальна, потому что

твой муж-император собрался в далекий поход, – сообщил он Юле.

– Надеюсь, мой муж-император в далекий поход без меня не соберется, – пробормотала та себе под нос и по-русски.

А Вера неожиданно вспомнила, как они с Владом обсуждали следующую поездку – не так уж и давно это было. Зимой. И как он категорически не хотел в Индию. Разве что на Гоа. «Чего я не видел в этой нищей и грязной стране? По грязи соскучилась, по прощелыгам разным?» Он настаивал на поездке в Мексику. Может, и поехал в Мексику. Один. Или не один... Ей нравилось с ним отдыхать. Больше, чем находиться в квартире вместе, когда до следующего отпуска было еще далеко, а Влад уже становился нервный и напряженный, как струна на контрабасе. На морях же он словно перевоплощался. Валялся под зонтом – быстро сгорал потому что. Купался. Крабов ловил. Лазал по скалам. Каждый вечер у них были долгие посиделки в ресторане – с вином и другими напитками. И пиво днем. Даже темы для общения возникали – куда более интересные, чем дома после трудовых будней. Но ведь не будешь же постоянно жить в отпуске! Вера однажды в шутку предложила переехать в Таиланд – очень популярным стало жить и работать на удаленке. Влад, кстати, мог бы. Но он просто назвал ее дурой. Без комментариев.

Идти по открытой местности было жарко. Вся вода выпита. Надо бы купить еще. Стоило им только выйти из ворот и подойти к одному из прилавков с напитками, как тут же начались содом и гоморра! – Мэм, мэм, сюда, сюда! – звали продавцы – тощие, разных оттенков коричневого, в футболках или белых, весьма несвежих рубашках. – Вот, посмотрите, магниты, очень дешево, вот тарелки, мрамор, да, посмотрите, покупать не нужно, только посмотреть...

Они так лезли, что впору было отбиваться всеми руками и ногами. Девушки запаслись водой, каким-то соком из манго, а Алессандро прихватил большую бутылку колы. Подвел их к месту, где стоял электрокар, ловко опередил индийскую группу товарищей, усадил своих спутниц. И все торговцы, тощие лошади, велорикши, магазины с изобилием сувенирного барахла и макаки на воротах – остались позади.

– Я вырос в Болонье, но на лето часто ездил в гости к бабушке с дедушкой в Геную, – рассказывал Алессандро. Они ехали назад, усталые и удовлетворенные своей вылазкой. – Родители были очень занятыми людьми. Мать – журналистка, отец – комментатор на радио.

– Поэтому ты тоже присоединился к медийному войску? – пошутила Рыбка. Алессандро был ей интересен, но не бо-

лее. Чересчур вычурный и даже помпезный. Сердце от него у нее бы не дрогнуло. А вот у Анфисы – похоже, дрогнуло. Но она решила ничего с этим не делать.

– Можно сказать и так, хотя – не совсем, – отвечал итальянец. – Я больше интересовался творчеством. Но да – я много снимал для журналов. И для сайтов.

– А что с Генуей? – подала голос Анфиса. – Ты сказал, что ездил туда...

– Да, это такой городок... он долго был очень старомодный. Все здания не отреставрированы... Там море. Бегали купаться с друзьями. Бабушка готовила равиоли с сыром и шпинатом – мои любимые. Покупала шоколадное мороженое на всех моих друзей. А какой у нее был рождественский кекс с цукатами и орехами! И я когда приезжаю в Агру и вижу тут много старого... почему-то думаю о Генуе. Босиком бегали, хоть от бабушки с дедом и доставалось... А вы, девочки, все из Москвы? – перевел он разговор на своих собеседниц.

– Да, мы москвички, – ответила за всех Вера. – Хотя почти у всех тоже бабушки и дедушки где-нибудь живут... или жили. У меня – под Смоленском. Знаете такой город?

– Да, он на Западе, не очень далеко от белорусской границы, кажется?

– О, молодец, Алессандро! – восхитилась Рыбка. – Наверное, не все в России знают, где Генуя находится. Хотя страна гораздо меньше. Хорошо. Моя мама – из Владивостока. Думаю, вы знаете и этот город тоже. А папа – из Москвы. Они познакомились, когда учились в университете. На вечеринке после межфакультетской конференции. Очень умные были. Даже странно, что я не пошла в науку, – рассмеялась она.

– А чем вы занимаетесь, Марго?

– Я продаю туры. И пишу блоги о путешествиях.

– О, нам, наверное, можно сотрудничать?! – искренне обрадовался итальянец.

– А что, можно попробовать, – пожала плечами та. – Фото у вас известные. Глядишь, и я прославлюсь.

– Да, нам нужно будет это обсудить на досуге, – Алессандро повернулся к Анфисе. – А вы что скажете, синьора в кружевах?

Анфиса вздрогнула. – Я психолог, – вздохнула она. – И у меня есть ребенок. Дочка трех лет. А родители мои оба приехали на учебу в Москву. Мама – из Астрахани. Папа – из Караганды. Это вообще Казахстан.

– Невероятно! Такая большая страна, столько разных мест, и все встречаются в Москве, – радовался Алессандро. – Кстати, у меня тоже есть дочка. Ей одиннадцать. Она в Риме, живет со своей матерью. Я не так часто с ней вижусь, но иногда беру в путешествие. Когда в школе выходной.

– Каникулы? – подсказала Вера.

– Да, точно, каникулы. А вы, светловолосая леди, – обратился он к Юльке. – Что расскажете нам?

– Я графический дизайнер, – сообщила та.

– О, вы тоже творите образы!

– Ну, почти... – Юля как-то никогда не думала о себе как о творческом человеке. Просто работала, потому что – нравилось. – А у меня, наоборот, мама из Москвы, вернее, из Чехова. Городок такой. Это теперь уже совсем близко от Москвы, а раньше было – сильно за городом. А отец мой из Севастополя. И я ездила на море к бабушке почти каждый год. Как и вы.

Она вспомнила бабушку Татьяну – говорили, что она на нее сильно похожа. Крепкая, плечистая. Строгая – частенько Юльку поругивала, к порядку приучала. На Женьку, когда приехали знакомиться – на мотоцикле, кстати, – фыркала. Несерьезный жених, фу. Но когда убедилась, что тот и жениться предлагает, и денежки неплохие зарабатывает, успокоилась. Даже наливочкой своей угощала, когда ездили два года назад. Правда, усиленно намекала на детей. А они не хотят детей. Вернее, не хочет Юлька. Боится, что тяжело и что рожать больно. И растить, когда вокруг столько несовершенства. Анфиса, правда, считает, что это у нее пройдет. Эх, бабушка Таня... когда Севастополь считался Украиной, и то было спокойнее за нее. Но уезжать не хочет, как ни зовут ее сын с невесткой – и другой сын, который в Питере.

– Вера, а вы кто по профессии? – спросил Алессандро, делая пару глотков из своей бутылки с колой. – Вы же нам еще не признались.

– Я занимаюсь наукой. Биохимик, – улыбнулась та. – Для вас, наверное, звучит неинтересно... скучно.

– Нет, что вы, наоборот! Может, вы лекарство какое-то изобретете, которое спасет человечество?

– Может быть... Мы сейчас над вакцинами работаем, – проговорила Вера. Да, ей по душе была ее работа. И ее ценили. Ждали, когда вернется из отпуска. Она решила поехать сейчас почти на три недели, а летом = наоборот, поработать, разве что на недельку смотаться куда-нибудь. Если получится и будет с кем.

Так в разговорах они доехали до города. Алессандро всех отблагодарил и пригласил поужинать с ним в хорошем ресторане.

Но девушки сильно устали и решили, что лучше всего им будет отдохнуть – тем более что было уже девять. После отменного обеда никто еще не проголодался по-настоящему: они пожевали конфеток и попили чаю в придорожном кафе.

– Ну что ж, тогда я с вами прощаюсь, – немного печально произнес их спутник. – Как вы смотрите на то, чтобы еще раз поучаствовать в съемках? – спросил он.

– Думаю, можно попробовать? – Юля оглядела подруг. –

Как вы считаете, девочки?

– Да, это был очень интересный опыт, – откликнулась Рыбка. – Спасибо, Алессандро. Мы с удовольствием. Только не завтра, пожалуй!

– Я с вами свяжусь и узнаю о ваших планах через несколько дней, хорошо?

Он каждую из девушек расцеловал в обе щеки. И удалился – благоухающий терпким парфюмом, несмотря на целый день в жаре.

Анфиса прямо-таки ощущала, как у нее мурашки побежали по спине. Она, правда, строго сказала им: фу! Но они... продолжали бежать.

– Ну что, красотки, по фруктам и отдыхать? – скомандовала Рыбка. – Или у нас еще осталось что-то?

– Лиза, у тебя как с деньгами? – Тамара Павловна, хоть и планировала начать издалека, но, как обычно, выпалила сразу все, что думала. Ее очень беспокоила судьба старшей дочери. Анфиса – та в жизни хорошо устроена. Муж Коля – простой и спокойный человек, работает, о семье заботится. Дочурка Катенька – кровиночка бабушкина. И сама Анфиса достойным делом занимается, психолог. Сейчас это востребовано. Вон, раньше психолог копейки какие-то получал на государственной службе – в школе, к примеру. Или в поликлинике районной. Ее, Тамарина, сестра ходила, депрес-

сия у нее была. Не могла работать. А отчего – никто не понимал. Анфиса говорит – витаминов не хватало. А тогда-то – разве кто бы догадался? Психолог ей помогал немножко, но больше всего помогло, когда сынок родился – поздний, почти в сорок... Наверное, ребеночек-то ее и вылечил, наверное, его и не хватало.

Вот и с Лизой так. Лизе уже 35, но детей нету. Замужем была в Америке. Когда учебу закончила, ездила в Америку на стажировку. Умная девочка, экономист. Английский знала в совершенстве. С красным дипломом закончила. Вот и предложили ей поехать. И там их повезли на экскурсию в парк... знаменитый парк, где медведи-гризли. Отец еще шутил: «Грузины медведя несут на плечах, другой грузин встречает их: «Гризли?» – «Нет, пачему гризли? ЗастрЭлли!»

Так вот, в том парке она Билли и встретила. Билли – взрослый дядька, а имя такое... несерьезное. И он так за Лизочку взялся... пригласил к себе, у него дом, поместье целое. Он был в разводе, с двумя детьми. Но казался нормальным мужиком. Стал ухаживать. В Россию приезжал знакомиться с семьей. Правда, странноватым показался. Тамара Павловна вздохнула, вспоминая, как он тайком перебивал вилки, потому что, как ей виновато объяснила Лиза, в Америке же всю посуду в машину загружают. А у них машины не было. Зна-

чит, недостаточно чисто помыто. Пирожки с мясом ее знаменитые отверг – холестерина много, якобы. А сам в «Бургер-кинг» картошку фри жрал? Жрал!

А потом Лизочка за него замуж вышла и уехала. Ей было 26, а ему 42. Ну, это бы и ничего. Мужчина в любом возрасте свои функции сохраняет, она вот читала про доктора Сытина, у которого за семьдесят сынок родился от молодой. Лиза вначале там обживалась, привыкала. Думала, осмотрится – и на работу выйдет. Или еще – что родит. А он ей, паскуда, сказал через два года, что яйца себе перевязал... как-то там это называется. Чтобы больше детей не было. Причем, скрыл же от нее! А его сынок и дочка приезжали регулярно, над Лизой только и измывались: наш папа, наше время с папой, мы твою еду не любим, тебя тоже не любим, ты плохая, ты русская шлюха... так ей пасынок сказал однажды, тринадцатилетний говнюк.

Несколько лет так прошло. Работы поблизости не было, а далеко он ей ездить не разрешал. Деньги, правда, давал на все, не жадничал. Но Лизочка так скучала, да и без детей плохо, а тут и Анфисуля замуж вышла и забеременела... Лиза рада была этому, но и тосковала, понятное же дело. Нашла какую-то работу через интернет, стала заниматься... сайты развивать, что ли... как-то называется. Получаться стало у нее.

И тут узнает, что у мужика – роман с еще одной русской, молоденькой. Он, видать, такой извращенец был, что чем старше, тем моложе девчонки его привлекали. Виски седые... кобелина проклятый.. И вот Лиза переписку их обнаружила. И что девка та свои фотографии присылала.. вообще без ничего! Стыда совсем нет, фу! И тут у Лизы нервный срыв случился на фоне всего этого. Два года назад это было. И в клинику попала на три месяца. А как выходить – Анфиса с Колей ей написали – приезжай домой, мы тебе квартиру отдадим, сами в бабушкину переедем. Все равно бабушка им обеим свою квартиру отписала.

И вот теперь старшая дочурка живет одна, вроде, пришла в себя и даже работу стала искать полгода назад. Но не просто: стажа же мало, она только три года успела здесь поработать на невысокой должности. А потом – Америка, все такое. Коля ей что-то подыскивал на дому, Лиза работала. Получала маловато, конечно. А хочется же девочке и пожить, и в отпуск съездить, и встретиться с кем-нибудь... Вот как тут не спросить про деньги?

– Мам, у меня все хорошо, – ответила Лиза, отбрасывая светло-каштановую прядку со лба. Они с Анфисой похожи,

только та повыше и постатнее, больше в мать, а Лиза – потоньше, в жилистых Кудеяровых из Караганды. И волосы светлее. – Сейчас пока временный заказ есть, а потом обещают взять в штат, вроде, все им понравилось.

Тамара Павловна обрадованно всплеснула руками: – Ну, как хорошо-то! Спасибо Коле, добрый он человек! Похлопотал. – Налила чай в чашки, поставила перед Лизой и перед собой, достала из холодильника кусок буженины, сыр камамбер, свой любимый, вытащила кекс из шкафчика... – Ну, и ты, дочка, молодец, голова на плечах есть, Америка поганая не испортила!

Лиза засмеялась. – Мамуля, Америка в порядке! Научила меня не сдаваться!

– Дай-то Бог, детка.. – вздохнула Тамара Павловна, отрезая сочный ломоть любимого сыра. – Теперь бы еще...

– Замуж меня выдать? – снова засмеялась Лиза. – Знаю, знаю, что у тебя на уме, от меня не скроешь!

– Ну, а что, доча, – Тамара Павловна укусила сыр и закатила глаза в блаженстве, – разве же плохо, когда мужчина в доме?

– Совсем наоборот, замечательно! И я обещаю и торжественно клянусь, – Лиза шутливо приложила пальцы к голове, словно салютуя, – что очень скоро познакомлю с женихом!

– А кто он, доча? – осторожно спросила мать.

– Да я и сама еще не в курсе, мамочка! Но точно будет,

обещаю. Дай-ка мне ту баночку сливочного крема из холодильника... побалую себя немножко!

Глава 5. В которой посещается французская кофейня, совершается набег на лучший рынок в Дели и строятся планы на ближайшее будущее

Следующий день было решено провести в праздности и – устроить себе шоппинг. Ибо вот уже несколько славных деньков пролетело, а они еще ничем себя не побаловали! Поэтому они вначале хорошенько повалялись и полежились. Решили вместо традиционного омлета отправиться в кофейню. Им Алессандро накануне посоветовал – французскую кондитерскую. «Да ну! Французская кондитерская в Индии?» – подивилась Вера. Оказалось, что есть – и не одна. И немецкие тоже имеются. «Девушки, не забудьте, тут есть, если не все, то очень многое!» – смеялся их проводник.

– Вер, ты помнишь, где это самое место, что Алессандро назвал, с пирожными? – как бы невзначай спросила Анфиса, заглядывая в их комнату. Ей так и не терпелось назвать имя итальянского гостя – вот и повод нашелся!

– Хан Маркет! – объявила Вера. Она как раз вышла из душа и разгуливала в полотенце по номеру. Полотенце едва

прикрывало ее аккуратную попу, а на спине сверкали капельки воды. Рыбка еще возлежала в кровати в кружевной рубашечке, которая заменяла ей ночнушку. Она не признавала теплых пижам и рубаш до пят. В руках у нее была книжка «Лоунли плэнет», а в другой – планшет.

– Стратег, – Вера кивнула в сторону Рыбки. – Рыб, ты опять что-то задумала?

– Ага, точно! Вот тут написано – очень хорошее место для шоппинга. Дилли Хаат называется.

– А на ресепшене нам вчера говорили – здесь на Мейн Базаре можно покупки делать... – протянула Юрик. Она тоже подтянулась к честной компании. Уже в шортах и в майке. Каждый день платья носить – нет уж, увольте!

– Мейн Базар – это дыра, – объявила Рыбка. – И мы всегда сюда успеем, если что. Давайте вначале за круассанами, а там посмотрим!

– Ура, за круассанами! – Юрик поскакала по номеру, высоко задирая ноги. Она очень любила французские завтраки. Когда с Женькой ездили в Париж, поедала круассаны – и не по одному. Потом пришлось в зале брать усиленную нагрузку: Женька ругался, что ее мотоцикл не выдерживает...

Рыбка вылезла из постели, немного погнулась вправо-влево, поворачивала бедрами... и пошла в душ. Вера тем временем задумалась: как же ей одеться? И стоит ли прикупить

что-нибудь национальное? Пока что нашла длинную юбку, расшитую райскими птицами – из Таиланда, между прочим. И желтую майку к ней. Анфиса отправилась к себе. Сегодня никого очаровывать было не надо, поэтому она надела розовые брючки и черную футболку. Очень лаконично.

Хан Маркет, куда они приехали на Убере, оказался довольно-таки компактным райончиком. Машины, правда, вокруг стояли не самые захудалые. И магазины оказались ничего себе!

Но они уже решили, что начнут с завтрака. И после получаса блуждания по окрестностям – а вернее, по периметру – обнаружили то, что искали. Маленькое кафе с надписью L'Opera. Внутри было уютно. На прилавке – разные прехорошенькие пирожные и булочки. Разноцветные кокосовые макроны. И длинные багеты.

– Круассаны, ура! – закричала Юля, вцепляясь в прилавок. Немедленно заказала себе круассан и капучино. Подумала немного – и добавила маленькое шоколадное пирожное.

– А я буду... – Анфиса внимательно все оглядела, – американо и давайте нам на всех тарелку с разными макронами.

– Погоди, почему на всех? А ты сама что будешь? – удивилась Вера.

– Я не знаю еще, хочу ли я есть. Попробую макрон, там

сориентируюсь, – пожалала плечами Анфиса.

– Хм, странно, ты, вроде, на аппетит никогда не жалуешься, – пробормотала Вера. Себе она взяла тоже американо и такую славную плюшку, обсыпанную миндалем и сахарной пудрой. Она даже не сомневалась, что съест ее и может захотеть что-нибудь вдогонку...

А Рыбка попросила капуччино и кусок морковного торта.

Они наслаждались не только своим кофе, но и атмосферой в кафе. Совсем французском – если не считать девушки непальского или тибетского вида за прилавком. Играла негромкая музыка – какой-то западный канал... В углу разговаривала пара – пожилой мужчина, кажется, американец и девушка-индианка в деловом костюме.

Открылась дверь и вошла группа французских женщин. Почему французских? Это выяснилось, когда они заговорили между собой, обсуждая заказ. Анфиса знала французский на среднем уровне. Их беседу она понимала. Дамы говорили о жаркой погоде, о горничной, которая плохо убирает в доме, о поездке в горы... Видимо, не туристки, а живут здесь, подумала Анфиса. Одеты дамы были в европейскую одежду – две в светлых платьях без рукавов, одна – в просторной юбке из жатого ситца в мелкий цветочек и красной блузке.

– Ну как вам, девчонки, нравится тут? – поинтересовалась Вера, пробуя Анфисин фисташковый макрон.

– Да, слушай, как приятно побывать во Франции, – хихикнула Юля.

Анфиса прислушалась к себе. Аппетит где-то отсутствовал. Но она съела два макрона – шоколадный и апельсиновый. – Вкусно. И французенки настоящие, – она кивком указала на трех барышень, щебечущих за круассанами. – Надо, Юрик, тебя к ним отправить!

– Но я ж французского не знаю, – смутилась та.

– Ничего, зато круассаны уплетаешь за двоих, – засмеялась Анфиса. Ей снова стало легко. Даже к лучшему, что Алессандро не с ними. Он улетел в Бангалор на три дня, потом обещал позвонить. Обещал, между прочим, ей. Все, хватит! Анфиса решительно вытащила из сумочки телефон: в кафе был Вайфай.

– Коля, привет! – оживленно заговорила она. – Ну, как там все у вас? Как Катя?

– Родная, без тебя чувствуем себя не в своей тарелке! – бодро ответил муж. И тут же заржал, довольный: – Не, ну ты чего – поверила? У нас все сказочно!

– Ну, слава Богу, а то я подумала... – Анфиса вздохнула.

– И нечего думать! Катя с Марьей Никитичной на прогулке, я программку вяю для америкосов-абрикосов... хороших баблосов обещали отсыпать, чтобы я мог жене достойный бриллиант купить на день ро!

Марья Никитична была Катенькина няня – добрейшая женщина, бабушка даже, правда, с образованием инже-

нера-строителя. После выхода на пенсию вначале сидела со своим внуком Пашей, а теперь уж Паша почти брился, ей захотелось ощутить себя полезной – и по знакомству устроилась к Серебряковым, когда Катеньке не было и года. Анфиса начала выходить на работу на полдня два раза в неделю, в основном, консультируя по Скайпу. А потом уж – и по-настоящему включилась в работу. Повезло им с няней. На выходные ее обычно отпускали, Катенька уже собиралась пойти в детский сад.

– Ну, хорошо, поцелуй Катеньку за меня. Скажи – слона еще не видела, но как увижу – пришлю фото.

– Ладно. Ты ей привези слона – поищи там... – засмеялся муж. Так давно она его знала. Даже знала, что сидит он в кабинете – часто работал из дома. Что на нем – футболка из старых и джинсы с махровыми обшлагами – тоже от старости. Стакан чая – любил пить из стакана с подстаканником, серебряным, ему Анфиса как-то на ярмарке старинный купила. Бутерброд с саями и сыром на полбатона...

– Ты себя береги там, смотри, – неожиданно заботливо сказал Колян. Он редко проявлял чувства – разве что, когда выпьет лишнего, а это бывало нечасто: он всегда хорошо закусывал, не любил напиваться «в зюзю», как это у него именовалось.

Анфиса почувствовала, как на глаза навернулась слеза. – Ладно, буду, – сказала она слегка осипшим голосом. – Мы тут кофе пьем с девчонками. Во французской кондитерской.

– Что? Во французской? – захохотал Николай. – Так вы нас всех надули? Вы на самом деле в Париже???

И после они гуляли по ярмарке Дилли Хаат.

– Рыбка, ты умеешь убеждать, – протянула Вера, когда подруга изложила им все доводы, почему им стоило туда отправиться.

Вообще, оказалось, что на ярмарке – день каких-то племенных ремесел или ремесленных племен. Музыка играла – барабаны и дудочки. Вдоль дорожек – множество яркого, пестрого, самобытного...

Вход был платный – сто рупий для иностранцев. И дальше – понеслась душа в рай... Рыбка мерила большущие, зато тонюсенькие серебряные кольца в уши, с маленьким колокольчиком внизу. – А? Ну как, девчонки? Брать? – она вертелась у зеркала. Светлое серебро подчеркивало темную ночь ее волос. Продавец восторженно зацокал языком. – Вы – как настоящая индианка, мэм!

– Знаешь, Рыба, мне нравится, – серьезно сказала Анфиса. Она знала, что подруга обычно либо решает купить понравившееся, либо долго колеблется, и тогда ее трудно на что-то уговорить.

– Да, твой стиль! – поддакнула Юля, надевая большое кольцо с зеленым камнем. – Это же не изумруд?

– Нет, хризолит! – продавец полез под прилавок... – у меня еще есть, разные камни.

– Не знаю, не знаю... – Юля задумалась. – Может, Женьке печатку купить?

– Да чего ты сразу – Женьке? Ты себя побалууй вначале! – нахмурилась Вера. Она уже бойко выцепила из кучки дивный браслет – тоненький, из разноцветных камушков в ряд. – Серебро?

– Да, да, у меня только серебро! – кивал продавец – невысокий мужчина чуть постарше их с серьгой в ухе, и немалой!

– А золота нет? – грозно спросила Рыбка.

– Золота вы тут не найдете, мэм. Надо идти к ювелиру, в магазин...

– Ну, хорошо. Почем эти сережки? – осведомилась она. – Что, две тысячи пятьсот? Вы меня за идиотку держите?

– Но, мэм, здесь много серебра... – оправдывался торговец.

Вера хихикнула: – Да уж, он нашу Рыбку не знает!

– Я плачу... сколько я плачу, а? – спросила Рыбка у Анфисы.

Та сказала: – Тысячу.

– Плачу тысячу двести.

– Никак не могу, мэм, что вы... – продавец аж вспотел.

– А мы еще тут возьмем... – Рыбка обернулась к Вере и Юле. – Вы покупаете, девочки?

– Я покупаю, – Вера уже натягивала браслет на руку.

Юля же пока сомневалась. Кольцо как бы и нравилось, но как бы и чего-то в нем не хватало... Зато она нашла маленький кулончик – слоника. И сказала Анфисе: – Купи слона!

– И точно же – слон! – Анфиса схватила серебряного слоненочка и прижала к груди. – Для Катюшки! Юлька – люблю!

Они хорошо поторговались и покинули торговца. Дальше им попались нежные, как шелк, пашмины. Каждая купила по одной для мам, а Юля еще и для свекрови, жившей в Эстонии. – Там как раз сильные ветра, в Таллинне. Ей понравится. Эта пашмина была нежно-голубая с красным узором – веточками. Своей маме она выбрала изумрудного цвета пашмину – та тоже любила зеленый цвет. Рыбка своей – винно-красную с бежевыми разводами. Анфиса – белую с васильковыми «огурцами», а Вера – нежно-розовую с цикламеновыми слониками. Анфиса подумала насчет своей свекрови, но решила привезти ей камень. Та очень любила настоящие камни, а если будет дороговато – Коля поможет разделить расходы. Ей нравилась свекровь Светлана Сергеевна – спокойная и довольно изысканная, преподаватель английского. Она сейчас уже занималась с Катенькой два раза в неделю английским.

Поболтались еще. Видели: резную мебель – очень классную, но как ее повезешь? Впрочем, шкатулочки и вешалоч-

ки – можно, но решили оставить на потом. Ковры из грубого материала – оказался джут. Нарядные!.. Анфиса твердо решила купить такой и положить на балконе. А Вера – длинненький, в виде дорожки, заодно, можно и йогой на нем заниматься. Решили прийти за коврами в другой раз.

– Девчата, а что ж мы одежду не смотрим? Специально в Хан Маркете не стали заходить в тот интересный магаз, помните? – забеспокоилась Вера.

– Может, перекусим? – Анфиса теперь ощутила голод.

– Да, давайте. А потом – одежду! – Юрик, как обычно, была в позитиве!

И тут у них глаза-то и разбежались! Оказалось, в этом месте – множество кафешек с кухней разных штатов. Прямо так и было написано: «РАДЖАСТАН», «ХИМАЧАЛ-ПРАДЕШ», «МАХАРАШТРА». Их внимание привлекли огромные, явно пустые внутри жареные «хреновины», как выразилась Юлька. Их ели так: наполняли соусом, потом они потихоньку сдувались, как воздушные шары. И оказывались даже вовсе и не большими. – Хочу такое! – Вера помчалась заказывать. Еще в этом киосочке продавали другие диковины – хрустящие, свернутые в трубочку. Назывались – доса. А в том кафе, что рядом, с надписью «НАГАЛЭНД» – чего только не было! Решили взять один воздушный шар и одну досу, а дальше попасть в соседнем павильоне. Там они

опытным путем обнаружили пельмени-момо с курицей и рыбу с бамбуком и диким ямсом. Острое, но очень вкусное блюдо! И давай этим всем делиться. А еще – им пре дложи-ли «фруктовое пиво», оказался – лимонад, но неожиданно очень приятного вкуса.

– Опять что-то новенькое узнали! – Анфиса посылала фото стола Коле – пусть позавидует, может, в следующий раз тоже соберется!

– Надо и мне Женьку порадовать, – Юля выслала кулинарный соблазн супругу. – А то, небось, обрадовался – гамбургеры жрет, посуду мыть не надо!

– Вы бы посудомойку купили, что ли... – лениво произнесла Анфиса. – Не будете спорить, кому мыть.

– Анекдот! – провозгласила Вера. – Женщина пригласила любовника, накормила, напоила, а потом и говорит: «Вот теперь – ты мой!» А он: «Сама мой!»

– Это точно про Юрьевых. Все твой сдвиг на стерильности, Юлька... – Рыбка подцепила кусок пельменя вилкой.

– Ну, должны же и у меня быть недостатки... – Юлька жеманно повела плечиком, и девушки расхохотались.

Еще через пару часов они покидали ярмарку. Каждая купила себе по национальному наряду. Нет, на сари они пока не решились. То, что купили, называлось курта – туника, носить ее надо было с леггинсами или брюками. Потому что

высокие разрезы по бокам. Юльке неожиданно понравилось прямо со штанами. Она выбрала странный для себя цвет – белый с оранжевым и черным. Почему-то ей очень шло, хотя она привыкла думать, что ее цвета – только холодные.

Вера купила голубую с синим, а леггинсы решила надеть белые – у нее были с собой. – Потом еще докуплю синие, – заявила она.

Анфиса же нашла такую тунику из хлопка, подобного кружеву – расшитому мелким узором по всему фону. Тоже розовую, как и ее брючки.

А Рыбка нашла роскошный костюм из туники и широких расклешенных брюк-палаццо, так это называлось. Ярко-желтого цвета, как подсолнух. С черной отделкой по вороту и рукавам и большим деревом на груди – просто символ.

– Какие мы красивые... – начала она. Подруги хором закончили: – ... Кому же мы достанемся?!

Лиза прошла в комнату, где когда-то они с сестрой спали, пока родители не построили еще одну квартиру, куда она, Лиза вначале переехала, пока не отправилась в Америку. Сейчас это была гостевая. И сегодня Лиза тут ночевала, потому что мама попросила ее съездить за племяншкой Катькой. «Коля работает, а завтра утром они с ребятами поедут на мотоциклах. Может, заберешь красуличку нашу?» – предложила ей мама, зная, что Лизе это будет приятно.

Лиза присела на аккуратный диванчик – новый, родители недавно сменили здесь обстановаку. Взяла телефон со столика. – Коль, приветтики! Ты дома?

В трубке раздался голос зятя. – Да, Лиз, я дома. Катя с прогулки пришла, играет с хомячками...

– Хочешь сказать – мучает хомячков? – засмеялась Лиза. – Ну, что – забрать ее до ужина? Чтобы у тебя уже мальчишник начался?

– А давай – согласился Николай.

Он встретил ее на пороге – в своих любимых старых джинсах. И в черной футболке. В квартире играла музыка. «Уматурман» – Коля очень любил эту группу. – Проходи, проходи. Чаю хочешь?

– Да нет, спасибо, маман уже напоила.

– Ну, гляди. Сейчас, приведу принцессу. Лиза заглянула в детскую. Катюшка, розовощекая и серьезная, рассматривала книжку с картинками. Они ее уже и читать научили – причем, как-то легко, без усилий. – Лиза, Лиза приехала, ура! – подбежала и уткнулась круглым лобиком Лизе в ногу. – Я с тобой поеду, да?

– Да, Катюша, со мной. Иди, собирайся в дорогу. Что ты возьмешь – решила?

– Решила! – у нее «р» в начале слова временами еще не получалось. – Бурундука возьму! Книжку Федориногоре возь-

му. Фломастеры возьму. Раскраску про Дюльмовочку тоже!

– А платье какое возьмешь?

– Вот розовое платье. И белые колготки – папа положил уже! И трусики, и маечки, и пижамку с божьей коровой...

Пока племяшка хлопотала, складывая все в ярко-красный рюкзачок в виде белочки с хвостиком, Коля подошел к Лизе, протягивая пакет: – Это документы, тебе для трудоустройства. Поизучаешь на досуге, чтобы легче было с ними работать.

– Спасибо, Коляныч, ты настоящий друг... – Лиза встала на цыпочки и чмокнула его в небритую щеку.

– Да, говорят, что мужчина и женщина могут стать друзьями только после определенных событий... – протянул тот задумчиво.

– Ну, зачем ты... Ведь договорились же.

– Да, договорились. Извини, Лиз, случайно вырвалось. – Коля взъерошил густые русые волосы и почесал в затылке. – Слушай, а ты завтра чего делаешь?

– Да ничего особенного... так, по мелочи. Катюшку отведу, а ночевать у себя буду.

– На свидание не идешь?

– Нет, пока не планировала. А что?

– Ну, подумал – может, хочешь с нами скататься на пикник и в баре потом посидеть?

– С вами? Там же одни байкеры? Разве гражданских бе-

рете? – удивилась Лиза.

– Да будут девушки, вроде, две. Одна байкерша из клуба, новенькая, другая – подруга Антона.

– А знаешь, я не прочь! – весело сказала Лиза. – Планов нет, погоду хорошую обещают!

– Ну и чудно, – Коля хлопнул ладонью по стенке и пошел помогать Катеньке надевать курточку. – Попрошу Женьку за тобой заехать, ага? Они ж там рядом с тобой...

– Спасибо, Коль! – Лиза взяла племяшку за теплую пухлую ладошку. – Мы пошли на маршрутку...

Ранним утром на вокзале Нью-Дели солнце еще не пекло, но ласкало нежными лучами – озабоченных носильщиков, пассажиров, штурмующих кассы или спящих рядами прямо на полу, завернувшись в покрывала и накидки, веселых тощих собак – и слегка ошалевших девиц (правильнее сказать – молодых женщин) с сумками, изучавших надписи на перроне.

Билеты были приобретены накануне в кассе для иностранцев. Это оказался целый зал, куда они поехали после чудесного Дилли Хаат. И где провели час, получив в итоге заветные билеты на поезд до Джайпура. С отправлением в 6 часов утра! Только туда – ибо еще не знали, когда вернутся. Теперь оставалось только найти нужный поезд и нужный вагон.

– Ну и дебилы же тут табло! – возмущалась Вера. – То и дело переключаются на хинди. Не успеваешь прочитать...

– Погодите, какой у нас номер поезда? И время? – Рыбка полезла за билетом. – Тут ни черта не понятно направление, может, по номеру отловим его в таблице?

В конце концов им это удалось. Осталось найти перрон.

На перроне толпились люди – некоторые совсем селянско-го вида, другие – современные, несколько мужчин в джинсах и один в костюме, женщины в очень красивых сари, девочки в джинсах и в симпатичных платьицах. Семья с отцом в тюрбане, матерью в сари и с покрывалом из красного шелка на голове, малышом в шортиках и еще грудной девочкой на руках у мамы.

– Где же будет наш вагон? – Юля вертела головой. – Смотрите, тут таблички с надписями: буквы и цифры. Это не может что-нибудь означать?

– Может, о прозорливая! – Рыбка прочла: – Номер вагона 7С.

Поезд уже подходил. К дверям торопились люди в униформе, они везли на тележках упаковки воды в бутылках. Другие – коробки.

Вот и нужный вагон... Зайдя, они обнаружили, что вагон – сидячий. Вполне себе чистый.

– Ура, тут и зарядка для телефона есть! – воскликнула Юля.

Они уселись, убрали сумки... Поезд медленно наполнялся людьми. Мимо сновали проводники в красной униформе и с тюрбанчиками на головах – явно не в связи с религией, а в качестве принадлежности костюма.

– Слушайте, девчонки, – начала Анфиса, доставая бутылку воды и делая пару глотков, – мы же хотели отель снять. Или Air B&B...

– Да, давайте сделаем сейчас. А потом можно еще подрыхнуть... – Вера мечтательно потянулась, потом достала свой телефон с интернетом.

– Так... отель близко к центру. Отзывы не очень... – комментировала Рыбка. – А вот это что? От центра 4 км. Не знаю, не знаю...

– А может, и вправду, у местных поселиться? Если есть столько мест, конечно. – Анфиса в подобном заведении останавливалась с Колей как раз до рождения Катеньки. В Италии. Ей тогда очень все понравилось. Хозяйка приносила то пасту, то мороженое, то домашнее вино. Анфиса уже была беременная, поэтому вино пропускала, а пасту и мороженое – с удовольствием уплетала.

– А там будет достаточно чисто? – забеспокоилась Юля.

– Юрик, ну, почему у людей в доме должно быть грязно? Они ведь сами там живут! – удивилась Анфиса.

– Да уж, ты сказала... – Вера быстро набрала в строке нужное сочетание. – Гляньте – вот несколько предложений.

Они очень быстро отыскивали дом, который им всем понравился. С целой галереей старинной мебели и оружия в гостиной, с балконом, кухней и тремя свободными спальнями. Написали владельцу – он в представлении о себе рассказал, что является полковником в отставке.

– Может, рано?..– засомневалась Рыбка.

– Да он же обязательно держит включенным комп в седьмом часу утра! – отозвалась Вера.

Тем временем, начали раздавать воду – каждому по большой бутылке.

– Это приятно, – отметила Анфиса. – Может, еще и накормят?

Их действительно накормили – где-то через час. Они только устроились поспать...

Принесли подносы, где имелись: запечатанная коробочка с вегетарианскими котлетками, горошком и вялой картошкой-фри, пачка печенья, хлеб, масло, джем, сок и чай.

– Ничего так, заботятся о пассажирах! – Вера попробовала еду. В отеле они даже чаю не попили. И эта странная снедь пошла на ура, правда, у них еще были с собой бананы, купленные накануне.

– Теперь точно – спать! – провозгласила Рыбка, но не тут-

то было. Вера услышала сигнал сообщения.

– Девочки! Хозяин дома ответил. Ну-ка... посмотрим...

Хозяин любезно согласился их принять на одну или две ночи – по желанию. Выслал адрес и карту.

И уж после этого подруги с легким сердцем завалились спать.

Ну как – завалились? Всего лишь откинули спинки кресел и задремали. Где-то плакал ребенок, кто-то громко разговаривал, но сон сморил их, всех четверых...

Глава 6. В которой Рыбка мучается сомнениями, а поезд привозит всю честную компанию в Розовый город. Неожиданная встреча и крутой поворот их дороги

...Пока поезд не подъехал к окрестностям Джайпура. Вначале проснулась Рыбка. Она вообще спала чутко. Ее последний парень Дима – если можно назвать парнем сорокалетнего разведенного мужика – часто над ней подшучивал: «Над тобой перышком помаши – ты тут же глаза откроешь!»

Димка был хорош в постели. Что значит – хорош? С ним хорошо было. В меру пылкости и удобства, любил притиснуть к себе, уложить на мускулистое плечо. И можно было забыть о разной суете-беготне. Еще – они несколько раз ездили на природу, Рыбка любила такие выезды. И походы тоже любила – без надрыва, конечно. Но – у костра посидеть, ухи, там, сварить, шашлычков пожевать... песен попеть под гитару. И засыпать потом под ор сверчков и волшебные лесные запахи. На озера выезжали, с его друзьями. Один был с девушкой, один – с женой. Рыбка вполне себе с ними общалась, понимая, что барышни ее сравнивать будут с Димкиной бывшей. Но не она стала причиной развода.

Еще у Димки была шестнадцатилетняя дочь, рано он стал отцом по нынешним временам. Рыбка с ней общаться совершенно не планировала. Падчерица с разницей в четырнадцать лет, сложный возраст – девочка была балованная и нервная, по словам Димки. Потому – отправляла его общаться с «ребенком», когда нужно было. С удовольствием проводила время в собственном обществе или ездила по делам, с подружками встречалась, со старинным корешем Ваней.

Про Ваню – вообще отдельная история. Рыбка вспомнила их последний разговор, перед Индией. Ванька приехал в гости тогда и остался ночевать. Они знали друг друга с университета, с географического факультета, где оба учились. Ванька был и не мямлей, и не ботаником. Как-то слишком уж сильно они сдружились, чтобы могла между ними возникнуть иная близость. Хотя обнимались регулярно. И при встрече, и от радости, и от вселенской скорби. Ванька раз чуть не женился, но понял, «что она дура», а значит – долго он не выдержит. Работал Ваня последние годы организатором авантюрных туров: то на Байкале чудо-нерпу искали и пещеры изучали, то считали ледники на Казбеке, то в Южную Америку улетели и там от пампасов до озера Титикака пропутешествовали на всех возможных видах транспорта!

Сколько раз он ее с собой звал. Но никак не выходило. Работой этой Ванька занялся последние три года. А у Рыбки как раз прошли два романа. Оставлять же бойфрендов и ехать со старым другом – было чревато. И так Димка ее взревновал, когда однажды явился домой, а Ваня сидит там в трениках и в старой Рыбкиной толстовке с капюшоном и чай гоняет. У него дома горячую воду отключили. Он попросился помыться. Димка уехал на рыбалку с друзьями, но машина сломалась, вернулся. И давай выпрашивать: что за чел, зачем он тут?

По сравнению с брутальным Димкой – высокий, мускулистый, спортивный ежик и желваки на скулах – Ваня выглядел почти философом. Средний рост, умеренная плечистость, длинные пальцы... тату дракона на плече. Всегда невозмутимый, никто бы и не заподозрил в нем любовь к адреналиновым моментам! Они с Рыбкой и личную жизнь обсуждали, и перспективы работы.

Собираясь в Индию, Рыбка проронила: кабы не чисто женская тусовка, точно бы позвала Ивана с собой. «Ловлю на слове, подруга!» – засмеялся он. – Можем махнуть в Непал и на Тибет! А почему бы – нет?» И они развеселились, что вот, опять стихи вышли. Как-то легко все это у них получалось. Почему Рыбка с ним не встречалась? А кто знает? Порой казалось – руку протяни, и вот он, близко. И по-

нимание есть, и интересно. А с другой стороны – ну, кто спит с братом?

Впрочем, спать в одной кровати – это было запросто. Вот и перед поездкой – приехал он вечером, привез овощей для китайской лапши. Любил он все индокитайское. Овощи – пак чой, капусту пекинскую, лук-порей, морковь, нашинкованную тонкими пластинками... Свинину, черные грибы... Наелись, напились китайского сливового вина, потом устроили распитие желтого чая из чайника на огне, но вначале – погадали на чайниках. Получилось, что Рыбка встретит какое-то неожиданное увлечение, но исполнится ли ее желание при этом – непонятно. А у Ивана получилось, что желание точно не исполнится. Его чайника упала очень быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.